

Г. А. Решетникова

**СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВЕ
(ст. 105 УК РФ)**

Ижевск 2012

Министерство образования и науки РФ
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Институт права, социального управления и безопасности
Кафедра уголовного права и криминологии

**Судебная практика по делам об убийстве
(ст. 105 УК РФ)**

Учебное пособие

Ижевск 2013

УДК 343.121. 5
ББК 67.3
Р47

Рекомендовано к изданию Учебно-методической комиссией ИПСУБ

Г.А. Решетникова

Р 47 Судебная практика по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ):
учеб. пособие. Ижевск: *Jus est*, 2013. 103 с.

В учебном пособии приводится судебная практика Верховного Суда РФ, Верховных судов республик, краевых и областных судов по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ).

Для студентов юридических учебных заведений, аспирантов, научных работников, сотрудников правоохранительных органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, а также всех интересующихся вопросами уголовного права.

УДК 343.121. 5
ББК 67.3

© Г.А. Решетникова, 2013
© Институт права, социального
управления и безопасности УдГУ, 2013

ВВЕДЕНИЕ

В целях обобщения опубликованной судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 105 УК РФ, и для удобства уяснения материалы учебного пособия систематизированы применительно к структуре действующего постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (с изменениями от 6 февраля 2007 г., 3 апреля 2008 г., 3 декабря 2009 г.).

Применительно к каждому пункту постановления, разъясняющего тот или иной признак убийства, там, где они имеются, приводятся материалы судебной практики, опубликованные в Бюллетене Верховного Суда РФ, определения и постановления Верховных судов субъектов РФ.

В учебное пособие включена преимущественно современная судебная практика, не противоречащая как уголовному законодательству России, так и разъяснениям действующего постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по этим категориям дел.

В учебном пособии имеются судебные решения по делам, разрешенным на основании ранее применявшегося уголовного законодательства, что не потеряло своей актуальности и в настоящее время.

Кроме того, учебное пособие содержит квартальные обзоры Верховного Суда России, в которых кратко повествуется предлагаемые этим судом решения по вопросам, которые возникают или могут возникнуть при применении норм об убийстве.

В целях обеспечения правильного применения законодательства, предусматривающего ответственность за умышленное причинение смерти 27 января 1999 г., Пленумом Верховного Суда Российской Федерации было принято постановление № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»¹.

В постановлении указано, что **при рассмотрении дел об убийстве, являющемся особо тяжким преступлением, за совершение которого возможно назначение самого строгого наказания из предусмотренных ст. 44 УК РФ видов наказаний, суды обязаны неукоснительно выполнять требования закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела. По каждому такому делу должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания (п. 1 постановления).**

Так, Тверским областным судом 30 мая 2008 г. Г. осужден по ч. 1 ст. 209, ч. 3 ст. 30, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по другим статьям уголовного закона.

Е., М. и С. осуждены по ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 30, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по другим статьям уголовного закона.

По делу осуждены также другие виновные лица.

Г., Е., М., С. и другие признаны виновными в бандитизме и совершении ряда других преступлений, в том числе и в покушении на убийство Л.

¹ В связи с принятием настоящего постановления признано утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. № 15 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве. Также считаются не действующими на территории Российской Федерации постановления Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. № 4 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» и от 22 сентября 1989 г. № 10 «О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР при рассмотрении уголовных дел об умышленных убийствах» (См.: п. 22 постановления № 1 от 27 января 1999 г.).

В кассационных жалобах осужденные М. и С. утверждали, что никаких действий по причинению телесных повреждений, которые могли повлечь за собой смерть Л., они не предпринимали.

В кассационной жалобе осужденного Е. оспаривались доказанность его виновности в нападении на потерпевшего Л. и наличии состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 30 октября 2008 г. приговор изменила по следующим основаниям.

Судом установлено, что участниками банды заранее было определено, кто из них и какие функции будет исполнять в планируемом преступлении. Заранее продумано место встречи всех членов банды перед совершением нападения, а также пути отхода с места совершения преступления.

Всех осужденных по этому преступному эпизоду суд признал виновными в покушении на убийство, совершенное организованной группой, сопряженное с разбоем и бандитизмом.

Описывая данное преступление, суд в приговоре указал: «Пресекая оказанное Л. сопротивление с целью его убийства, Г. произвел не менее двух прицельных выстрелов из пистолета «ГТ», причинив Л. сквозное ранение передней брюшной стенки, повлекшее легкий вред здоровью, после чего нападавшие скрылись с места преступления. Л. по не зависящим от Г. обстоятельствам в связи со своевременным оказанием квалифицированной медицинской помощи, остался жив».

Суд мотивировал свое решение о виновности всех лиц в покушении на убийство, сославшись в приговоре на то, «что группа использовала пистолет с глушителем не с целью напугать людей, находящихся в доме Л., а с целью применения при необходимости. Поэтому он оснащен бесшумным приспособлением – глушителем. Пистолет с глушителем видели все участники группы и знали о назначении пистолета и глушителя, а также понимали, что в случае необходимости руководитель группы Г. будет его применять.

В ходе разбойного нападения Г., целясь в свою жертву, действуя с прямым умыслом, желал наступления вполне определен-

ного последствия – смерти. Поэтому его действия, а также С., Е. и М. надлежит квалифицировать как покушение на убийство.

Признавая причастными С., Е. и М. к совершенному покушению на убийство Л., суд исходил из того, что «все деяния, совершенные бандой, охватывались умыслом всех участвующих в ней лиц».

Однако вывод суда о виновности С., Е. и М. в совершении покушения на убийство Л. является ошибочным.

Как видно из приговора, суд установил, что Г. совершил покушение на убийство Л., но не указал, какие действия, направленные на реализацию умысла на убийство при этом совершили Е., С. и М., а также не установил и не привел доказательств, что между Г. и другими участниками состоялась какая-либо договоренность на совершение этого преступления.

Все участники действительно знали о наличии огнестрельного оружия у одного из нападавших.

Из показаний С. на предварительном следствии видно, что когда Г. достал из вещмешка пистолет «ТТ» с глушителем и его спросили, зачем ему пистолет, Г. ответил, что пистолет ему нужен для того, чтобы поугаить людей, находящихся в доме.

Суд с этими показаниями не согласился, указав в приговоре, что все участники группы понимали – в случае необходимости руководитель группы Г. применит пистолет.

Однако каких-либо доказательств, подтверждающих данный вывод, суд в приговоре не привел.

Не содержится таких доказательств и в материалах уголовного дела.

Указанные обстоятельства не позволяют признать приговор в части обвинения Е., М. и С. в покушении на убийство Л. законным и обоснованным.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор в этой части обвинения в

отношении указанных осужденных отменила и уголовное дело в этой части прекратила².

В п. 2 постановления отмечено, что если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.).

В этой связи, по одному из уголовных дел действия осужденного вышестоящей судебной инстанцией были переквалифицированы с покушения на убийство двух и более лиц на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью двум лицам.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, изменяя приговор, указала следующее.

Вина Ч. в умышленном причинении ножевых ранений потерпевшим, кроме личного частичного признания, подтверждена показаниями потерпевших, свидетелей, заключениями экспертов, другими исследованными в суде и приведенными в приговоре доказательствами.

Доводы Ч. о том, что нож он применил в целях самообороны, судом были всесторонне проверены и признаны необоснованными.

Как установлено судом, причинению ножевых ранений потерпевшим предшествовала ссора Ч. с П. возле бара. Сам Ч. не отрицал, что он подходил к П. и оттолкнул его. После этого он со своими знакомыми быстро ушел в парк. Между ним и приехавшими туда на машине П., К., Ю. произошел конфликт.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 35-О08-34 от 30 октября 2008 г. // БВС РФ. 2009. № 8. С. 19.

Через несколько минут эта ссора переросла в драку в парке, при этом, по мнению суда, на Ч. не было совершено реального посягательства, сопряженного с насилием. Он первым нанес ножевое ранение Ю., когда тот только вышел из автомашины и ничем не угрожал Ч.

Согласно показаниям потерпевших, в частности К., в парк они поехали, чтобы урегулировать конфликт, возникший возле бара, и хотели поговорить с обидчиками, но как только из автомашины вышли Ю. и П., услышали крик о ножге. Ч. напал на П., а когда К. оттаскивал осужденного, тот ударил его ножом два раза.

Выводы суда о том, что именно осужденный причинил ножевые ранения всем трем потерпевшим, согласуются не только с показаниями потерпевших, но и с заключением эксперта, проводившего физико-техническую экспертизу, согласно которому колото-резаные повреждения на предметах одежды К., П., Ю. могли быть причинены одним орудием.

Вместе с тем судом неправильно квалифицированы действия Ч. как покушение на причинение смерти трем лицам. Суд дал такую оценку, учитывая не отношение Ч. к содеянному и направленность его умысла, а наступившие последствия - причинение К. и П. тяжкого вреда здоровью, нанесение ранений потерпевшим ножом в течение незначительного промежутка времени.

В соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Как на предварительном следствии, так и в судебном заседании Ч. показал, что он никого не хотел убивать. Таких намерений Ч. не высказывал ни во время конфликта с П. возле бара, ни в парке.

Согласно материалам дела ни один потерпевший после полученных ранений не падал. Как показал Ю., после полученного

ножевого ранения он побежал за Ч., но не догнал, ушел домой и вызвал скорую помощь.

Из показаний потерпевшего К. следует, что, получив два удара ножом, он смог оттолкнуть Ч.

Таким образом, Ч. ничто не препятствовало (если бы он имел намерения убить потерпевших) довести свой умысел до конца. Однако он не только не предпринял никаких действий, но, напротив, сам убежал с места происшествия.

Поскольку по делу установлено, что Ч. действовал не с прямым, а с косвенным умыслом, он должен нести ответственность не за те последствия, которые могли наступить, а за те, которые реально наступили, то есть за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью К. и П., легкого вреда здоровью Ю.

При таких обстоятельствах действия Ч., связанные с причинением тяжкого вреда здоровью К. и П., Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ переквалифицировала с ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК на п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ.

Ю. был причинен Ч. легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья. Эти действия Ч. следовало квалифицировать по ст. 115 УК РФ, но поскольку уголовное дело о преступлении, предусмотренном указанной статьей, возбуждается не иначе как по жалобе потерпевшего, а Ю. такой жалобы не подавал и в суде заявил, что он не желает привлекать Ч. к уголовной ответственности, в этой части дело в отношении Ч. на основании п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ прекращено³.

Необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 февраля 2003 г. // БВС РФ. 2004. № 3. С. 11.

При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения (п. 3 постановления).

При рассмотрении конкретных дел, руководствуясь вышеизложенным, вышестоящими судебными инстанциями были вынесены следующие решения:

1. М. признан виновным в убийстве Л. на почве ссоры, в покушении на убийство двух лиц, включая малолетнюю К., в тайном хищении имущества В., причинившем значительный ущерб потерпевшему.

В кассационной жалобе осужденный, выражая несогласие с вынесенным в отношении него приговором, утверждал, что, несмотря на наличие возможности незаметно скрыться с места происшествия, пытался помочь К. и отвез ее на такси в больницу. Просил приговор изменить, переqualифицировать его действия с ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ и назначить ему более мягкое наказание с учетом всех смягчающих обстоятельств.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 27 сентября 2011 г. оставила приговор без изменения по следующим основаниям.

Суд обоснованно признал доказанной виновность М. в том, что он на почве ссоры во время распития в квартире П. спиртных напитков совершил убийство Л., а затем решил лишить жизни и малолетнюю дочь Л. – К. (2009 года рождения), опасаясь, что громкий плач и крик ребенка будут услышаны соседями. С этой целью он нанес К. удар ногой, а когда та упала на пол, умышленно нанес ей не менее пяти ударов ножом в область груди, причинив ей в том числе четыре колото-резаные раны, проникающие в плевральную полость, которые расцениваются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Сочтя К. мертвой, М. разбудил сестру Л. – Е. и сообщил ей о происшествии. Когда же последняя, осмотрев девочку, выяснила, что та жива, она упросила М. отвезти ребенка в больницу, что они оба и сделали, сев возле дома в такси. Уходя из квартиры, М. захватил с собой и погрузил в такси принадлежавшие Л. и ее отцу, В. имущество: сотовый телефон, золотую цепочку с кулоном, цифровой фотоаппарат, телевизор, распорядившись похищенным по своему усмотрению.

С приведенными в кассационной жалобе доводами относительно того, что у осужденного отсутствовал умысел на причинение смерти К., согласиться нельзя.

На наличие у М. умысла на убийство К. указывал и сам М. в показаниях на предварительном следствии, объясняя, что опасался соседей, которые могли услышать плач ребенка и вызвать милицию, поэтому он не только нанес потерпевшей ножевые ранения, но и набросил на нее груды белья, что подтвердила в судебном заседании свидетель Е.

Свидетель также показала, что, когда она сообщила М., что девочка жива, он взял ее за ножку, поднял и бросил в кроватку.

Заявления осужденного о том, что он не желал смерти К. и даже пытался помочь ей, доставив в больницу, опровергаются следующими доказательствами.

Как следует из показаний Е., это она настояла на том, чтобы отвезти К. в больницу, а М. только сопровождал их с той целью, чтобы она не сообщила о случившемся в милицию: именно поэтому он взял с собой нож и сразу же после того, как они оставили девочку в медицинском учреждении, потащил Е. на улицу к такси.

Как усматривается из материалов уголовного дела (заключений эксперта, показаний свидетелей), смерть потерпевшей К. не наступила только благодаря тому, что она была доставлена в детскую клиническую больницу, где потерпевшей была оказана необходимая медицинская помощь.

Уголовно-правовая оценка действий, совершенных М. в отношении Л. и К., является правильной, соответствующей уста-

новленным судом фактическим обстоятельствам дела и положением уголовного закона. Поскольку М. намеревался причинить смерть двум лицам, в том числе малолетнему ребенку, смерть которого не наступила по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного, содеянное правильно квалифицировано по ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Оснований для переквалификации его действий в отношении К. на п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ не имеется⁴.

2. Архангельским областным судом 27 апреля 2007 г. К. осужден по п. «в», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также по другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.

Он признан виновным в совершении убийства Р. при отягчающих обстоятельствах.

В кассационной жалобе К. и адвокат в защиту его интересов просили переквалифицировать его действия с пп. «в», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ, считая, что умысел на убийство Р. у К. отсутствовал.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 9 июля 2007 г. приговор оставила без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения по следующим основаниям.

Совершение К. преступлений, за которые он осужден, подтверждается рассмотренными в судебном заседании доказательствами, подробно изложенными в приговоре по каждому эпизоду преступной деятельности. Дав оценку совокупности доказательств, суд обоснованно признал доказанной вину К. и правильно квалифицировал его действия.

Оснований для переквалификации действий осужденного с пп. «в», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ не имеется. О наличии у К. прямого умысла на лишение Р. жизни свидетельствуют его действия, выразившиеся в оставлении избитой и изнасилованной малолетней потерпевшей в безлюдном месте без одежды и средств связи при низкой температуре воздуха. Эти обстоятельства подтверждаются показаниями К. на предварительном следствии, признававшего факт оставления

⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 67-О11-81 от 27 сентября 2011 г. // БВС РФ. 2012. № 4. С. 26.

им потерпевшей в лесном массиве, протоколом осмотра места происшествия от 15 декабря 2006 г., согласно которому труп потерпевшей был обнаружен без одежды, заключением судебно-медицинского эксперта о причиненных потерпевшей прижизненно телесных повреждениях и ее смерти в результате гипотермии (общего переохлаждения организма), справкой о погоде, согласно которой 14 декабря 2006 г. шел мокрый снег, температура воздуха колебалась от +0,2 до +1,4°С.

Показания К. на предварительном следствии, положенные в основу обвинения, опровергают утверждение о том, что он предлагал отвезти Р. домой.

Как видно из протокола осмотра места происшествия от 15 декабря 2006 г., одежда потерпевшей не была обнаружена.

Следовательно, доводы об оставленной К. одежде для Р. не подтверждены.

Приговор в отношении К. является законным, обоснованным и справедливым, отмене или изменению не подлежит⁵.

3. По приговору суда Э. осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В надзорной жалобе осужденный Э. поставил вопрос о переквалификации его действий с п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ, поскольку умысла на убийство потерпевшего у него не было. Он не желал и не предвидел возможности наступления смерти потерпевшего при нанесении тому удара кулаком в шею.

Президиум Верховного Суда РФ, удовлетворяя надзорную жалобу, указал следующее.

По смыслу уголовного закона при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

При решении вопроса о направленности умысла виновного следовало исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного. Учитывая способ и орудие преступления, количество,

⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 1-О07-19 от 9 июля 2007 г. // БВС РФ. 2008. № 5. С. 11.

характер и локализацию телесных повреждений, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Осужденный Э. в ходе предварительного следствия и в судебных инстанциях последовательно утверждал, что, нанося в темноте удар кулаком потерпевшему, он не предвидел возможности наступления от этих действий его смерти. О том, что он не желал и не предвидел наступления смерти потерпевшего, свидетельствовали обстоятельства совершения преступления.

Из материалов дела видно, что осужденный никаких приемов для лишения жизни потерпевшего не применял, нанес лишь один удар кулаком в область шеи, специальным приемам единоборства не обучался, специальными навыками не владел. Характер действий Э., его последующее поведение также свидетельствовали об отсутствии у него прямого или косвенного умысла на лишение потерпевшего жизни.

Следовательно, вывод суда о предвидении Э. наступления от его действий смерти потерпевшего не был основан на материалах уголовного дела. Отношение к смерти потерпевшего у него выразилось в форме неосторожности⁶.

4. После совместного распития спиртного осужденный С. и потерпевшая Я. на автомашине последней поехали кататься по городу. Находясь в автомашине, С. в ходе ссоры нанёс Я. удар кулаком по голове, от которого она потеряла сознание. Затем осужденный похитил у потерпевшей ювелирные изделия.

В результате действий осужденного потерпевшей были причинены телесные повреждения в виде ушиба головного мозга обеих затылочных долей, кровоизлияние под мягкие мозговые оболочки затылочных долей и мозжечка, кровоизлияние под твёрдую мозговую оболочку. От полученных телесных повреждений Я. скончалась на месте.

С целью скрыть совершённые преступления С. поджёг автомашину.

⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 306п05 по делу Эдильханова // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2005 г. //БВС РФ. 2005. № 12. С. 5.

Действия С. квалифицированы судом (с учётом внесённых изменений) по ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 158, ч. 2 ст. 167 УК РФ.

В надзорной жалобе С. указывал на то, что он не предвидел возможности наступления смерти Я. от одного удара по голове.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации пере-квалифицировал действия осуждённого с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ, предусматривающую ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Признавая С. виновным в убийстве, суд исходил лишь из са-мого факта причинения им тяжкого вреда здоровью Я., по-влекшего смерть потерпевшей. При этом он не привёл в приго-воре каких-либо данных, опровергающих довод С. о том, что он не предвидел возможность смерти Я.

Так, на предварительном следствии С. показал, что после совместного распития спиртного они катались с Я. на её ав-томашине по городу. Потом Я. остановила автомашину, стала «приставать к нему...», и он ударил её кулаком по голове. Я. от-кинула голову назад, а он ушёл домой. Через некоторое время, подумав, что он нанёс сильный удар, вернулся к автомашине и обнаружил, что Я. мертва.

Из протокола осмотра места происшествия видно, что труп Я. обнаружен в автомашине на водительском сиденье, голова трупа запрокинута назад.

Согласно заключению эксперта черепно-мозговая травма могла быть причинена в результате одного удара кулаком в лобную область головы и при жизни потерпевшей квалифициро-валась бы как тяжкий вред здоровью. После травмы Я. могла жить от нескольких секунд до нескольких часов, но не могла совершать активных целенаправленных действий. При оказании своевременной квалифицированной медицинской помощи она могла остаться жива.

При квалификации содеянного суд в приговоре сослался на то, что «С. нанёс Я. удар в голову и, видя, что она стала беспо-мошной, не оказал ей помощь ...».

Между тем указанное обстоятельство (неоказание помощи потерпевшей) само по себе не свидетельствует об умысле С. на совершение убийства Я.

Других данных, позволяющих утверждать, что умысел осуждённого был направлен именно на причинение смерти потерпевшей, в приговоре не приведено⁷.

5. *По приговору суда И. признана виновной в неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей и убийстве своей шестимесячной дочери, заведомо для виновной находящейся в беспомощном состоянии, совершённом с особой жестокостью, и осуждена по пп. «в», «д» ч. 2 ст. 105 и ст. 156 УК РФ.*

В кассационной жалобе адвокат осуждённой просил приговор суда отменить, дело прекратить, так как у осуждённой не было косвенного умысла на убийство ребёнка, она принимала меры по его лечению.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор и переквалифицировала действия осуждённой с пп.«в»,«д» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст. 109 УК РФ, мотивировав решение следующим.

Суд первой инстанции пришёл к выводу, что вследствие неисполнения и ненадлежащего исполнения И. родительских обязанностей у её дочери возникли инфекционные заболевания верхних дыхательных путей и кожных покровов, развитие выраженной гипотрофии.

В результате тяжёлого инфекционного поражения кожных покровов, последующего развития общего инфекционного заболевания – сепсиса с явлениями септического шока и полиорганной недостаточности, выраженной гипотрофии наступила смерть шестимесячной дочери осуждённой.

Суд, квалифицируя действия И. по пп. «в», «д» ч.2 ст. 105 УК РФ, указал в приговоре, что виновная осознавала общественную опасность своего бездействия, предвидела возможность

⁷ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 350-П08 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2009 г. //БВС РФ. 2009. № 9. С. 26.

наступления общественно опасных последствий в виде наступления смерти её малолетней дочери, не желала, но относилась безразлично к наступлению этих последствий, и сделал вывод, что И. умышленно причинила смерть потерпевшей.

Однако из показаний осуждённой следует, что она лечила дочь самостоятельно, давала парацетамол, ставила детские свечи «эффералган», думала, что режутся зубы, дочь не ела, срыгивала пищу, похудела, она смазывала потерпевшую зелёной, поила соком, умысла на лишение жизни дочери не имела.

Данные показания осуждённой в приговоре не опровергнуты, наоборот, из показаний судебно-медицинского эксперта и других видно, что какая-то помощь ребёнку И. оказывалась.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия пришла к выводу, что осуждённая не предвидела возможности причинения смерти потерпевшей в результате своих деяний, но по обстоятельствам дела должна была и могла предвидеть это⁸.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 4 постановления, по ч. 1 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство, совершенное без квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, и без смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 106, 107 и 108 УК РФ (например, в ссоре или драке при отсутствии хулиганских побуждений, из ревности, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений).

Отметим, что перечисленные случаи возможной квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ носят условный характер. Поэтому убийство лица, например: по мотиву мести, но, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, подлежит квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ; либо убийство лица по мотиву ревности, но совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи

⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 51-009-15 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2009 г. // БВС РФ. 2009. № 11. С. 18.

с систематическим противоправным поведением потерпевшего, квалифицируется по ст. 107 УК РФ.

Так, *Березовским районным судом Красноярского края 29 июля 1999 г. Ф. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ.*

Он признан виновным в умышленном причинении смерти П.

10 сентября 1998 г. Ф., Л., Б., Е. и М. приехали к П. Последний вел себя вызывающе, схватил М. (сестру Ф.) за подбородок и заявил, что совершит с ней половой акт. За ужином при распитии спиртных напитков он ударил ее по руке, выбив ложку. Ф. потребовал от него извинений, но П. отказался. Л. пытался уладить конфликт, забрал у П. нож. После этого П. бросил в Л. табурет. Через некоторое время П. опять направился к М. Ф. пытался поговорить с ним, но тот толкнул его. Тогда Ф. несколько раз ударил П. ножом в грудь, от чего наступила смерть потерпевшего.

Судебная коллегия по уголовным делам Красноярского краевого суда в части квалификации действий Ф. приговор оставила без изменения.

Президиум Красноярского краевого суда протест прокурора об изменении судебных решений оставил без удовлетворения, а приговор и кассационное определение - без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об изменении приговора и последующих судебных решений: переквалификации содеянного Ф. с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 107 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 29 января 2003 г. удовлетворила протест, указав следующее.

Как видно из показаний Ф., он, его сестра (М.) и их знакомые заехали к П., которого Ф. ранее не знал. Там же вечером сестра сказала ему, что П. схватил ее за подбородок и заявил, что совершит с ней половой акт. Он (Ф.) возмутился, но виду не подал, так как они собирались уезжать. Во время ужина П. ударил М. по руке, она заплакала. Он (Ф.) предложил П. извиниться, но тот отказался. Л. пытался уладить конфликт, забрал у П. нож, зная, что пьяный он агрессивный. П. бросил в него табурет и ушел, а перед отъездом гостей снова направился к

М. Он, Ф., спросил, что ему от сестры надо. П. толкнул его в грудь рукой. Дальнейшие события он (Ф.) не помнит, пришел в себя в лесу, где спал. Позже узнал, что убил П.

Показания Ф. подтверждаются показаниями свидетелей М., Е., Л.- частично - показаниями признанной потерпевшей П. Из их пояснений видно, что П. совершил противоправные действия в отношении сестры Ф., вел себя вызывающе по отношению к другим присутствующим, в том числе и к Ф.

Суд также пришел к выводу о неправомерном поведении потерпевшего, однако расценил это лишь как смягчающее вину Ф. обстоятельство.

Из заключения судебно-психолого-психиатрической экспертизы видно, что Ф. в силу особенностей личности (активная позиция, ранимость, теплые доверительные отношения с сестрой, его потребность защищать и оберегать ее, ориентация на принятые нормы поведения) остро переживалась возникшая ситуация, накапливалось эмоциональное напряжение, относительно незначительное травмирующее воздействие сыграло роль «последней капли» и вызвало тяжёлый аффективный взрыв. Об аффекте свидетельствуют резкое снижение сознания с экспрессивным переживанием обиды, гнева, ярости, двигательный автоматизм, отрывочность восприятия с запечатыванием многих деталей содеянного. Выход его из состояния аффективного возбуждения характеризуется типичной постаффективной астенией и эмоциональной реактивностью.

С учетом этого экспертная комиссия пришла к заключению о том, что Ф. вменяем, но в момент совершения правонарушения находился в состоянии физиологического аффекта.

Выводы данной экспертизы подтверждаются заключением судебно-психологической экспертизы.

Тот факт, что Ф. находился в момент совершения преступления в состоянии аффекта, вызванного действиями П., подтверждается также показаниями свидетелей-очевидцев; заключением судебно-медицинского эксперта, согласно которому потерпевшему причинено семь ножевых ранений разной степе-

ни тяжести, а их локализация свидетельствует о хаотичном нанесении ударов.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ действия Ф. переквалифицировала с ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство) на ч. 1 ст. 107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного противоправными действиями потерпевшего)⁹.

В п. 5 постановления, посвященном вопросам квалификации убийства двух или более лиц, разъясняется, что **в соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам ч. 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден.**

По этому основанию была исправлена ошибка, допущенная краевым судом, осудившего Д. по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду от 8 января 2008 г. – убийство К. и Б.); по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду от 14 января 2008 г. - убийство Ш. и Г.), совершившего преступление при следующих обстоятельствах.

8 января 2008 г. в ходе возникшей ссоры Д. взял кухонный нож и нанес Б. не менее двух ударов в шею, в результате чего наступила смерть потерпевшего. Когда в помещение вошел К., виновный нанес ему удары ножом в различные части тела и убил его.

14 января 2008 г. Д. в ходе возникшей ссоры взял два кухонных ножа и нанес потерпевшему Ш. одним из ножей 9 ударов в шею, грудь и живот. Затем подошел к Г. и ему нанес ножом 19 ударов в шею, грудь и живот. Смерть Ш. и Г. последовала на месте происшествия.

Президиум Верховного Суда РФ, удовлетворивший надзорное представление прокурора, ставившего вопрос о квалификации действий осужденного Д., связанных с убийством четырех

⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 января 2003 г. // БВС РФ. 2003. № 11. С. 19.

лиц, по одному квалифицирующему признаку - «убийство двух и более лиц», то есть по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указал следующее.

Согласно приговору Д. совершено убийство четырех лиц, ни за одно из которых он не был осужден. При этом двое потерпевших лишены жизни 8 января, а двое других - 14 января 2008 г., то есть в разное время, однако содеянное по каждому эпизоду ошибочно квалифицировано дважды по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При таких обстоятельствах и с учетом требований указанного Закона действия Д., связанные с лишением жизни четырех лиц, должны квалифицироваться по одной статье - п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹⁰.

По другому делу по приговору Челябинского областного суда от 11 августа 2006 г. О. осуждён по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «и» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «и» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 213 и ч. 1 ст. 222 УК РФ.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Судом установлено, что О., находясь в состоянии алкогольного опьянения, подошёл в кафе к незнакомым ему Я. и С., по незначительному поводу между ними возникла ссора. Используя её в качестве предлога для последующих действий, О. достал заряженный боевыми патронами пистолет и с близкого расстояния последовательно произвёл в них, а также в сидевших за соседним столиком Л. и Д. выстрелы, направленные в части тела потерпевших, где расположены жизненно важные органы, после чего покинул кафе. Увидев через некоторое время на улице незнакомому ему З., О. без какого-либо повода выстрелил в него из того же пистолета.

Правильно установлено и то обстоятельство, что смертельный исход для потерпевших не наступил по независящим от О. обстоятельствам - в связи со своевременной оказанной медицинской помощью, а также в результате активных действий Я. и С., сумевших уклониться от выстрелов и избежать тяжёлых последствий.

¹⁰См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 46П09ПР от 1 апреля 2009 г. // БВС РФ. 2009. № 10. С. 29.

Судебная коллегия изменила приговор по следующим основаниям.

Действия О., выразившиеся в покушении из хулиганских побуждений на убийство потерпевших Я., С., Л. и Д., а также в покушении из хулиганских побуждений на убийство потерпевшего З., квалифицированы судом как самостоятельные преступления.

Между тем, принимая такое решение, суд не учёл, что по смыслу ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ во взаимосвязи с ч. 1 ст. 17 УК РФ покушение на убийство двух или более лиц, совершённое одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам части второй данной статьи, при условии, что ни за одно из этих деяний виновный ранее не был осуждён. Поскольку действия О. по факту покушения на убийство Я., С., Л. и Д. квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ как покушение на убийство двух и более лиц из хулиганских побуждений, последующая самостоятельная квалификация по ч. 3 ст. 30, п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершённого через несколько минут покушения на убийство З. из хулиганских побуждений является в данном случае излишней.

С учётом изложенного Судебная коллегия переквалифицировала действия О. с ч. 3 ст. 30, пп. «а», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30, п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 3 ст. 30, пп. «а», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹¹.

Не образуют также совокупности преступлений, действия виновного, в отношении одного и того же потерпевшего, направленные на достижение единого преступного результата, совершенные в короткий промежуток времени и объединённые одними и теми же целями и мотивами совершения преступления.

Например:

1. *По приговору Самарского областного суда от 20 марта 2002 г. М. осужден по ч. 2 ст. 209, ч. 1 ст. 30, пп. «а», «ж», «з»,*

¹¹ Определение № 48-Д11-25 от 19 января 2012 г. // Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2012 г.

«н» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з», «н» ч. 2 ст. 105, пп. «а», «е», «ж», «з», «н» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222 УК РФ.

Преступления совершены им при следующих обстоятельствах.

10 февраля 2000 г. М. совместно с К. и С. разработали план убийства Б. путем нападения на него и сопровождавших его лиц в аэропорту.

Ни 11, ни 12 февраля 2000 г. Б. не прибыл в аэропорт, в связи с чем К., М. и С. не смогли осуществить задуманное.

13 февраля 2000 г. вооруженные К., М и С приехали в аэропорт. Дождавшись, когда автомобиль с Б. и сопровождавшими его лицами приблизился, К. стал стрелять по автомобилю, затем стрельбу продолжил М.

В результате указанных действий находившийся в машине Н. скончался, а потерпевший Б. скрылся с места преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 23 августа 2002 г. оставила приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда РФ 12 марта 2008 г. рассмотрел дело по надзорной жалобе осужденного М. и изменил судебные решения по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела и приговора суда, М., вооруженный автоматом, 10, 11 и 12 февраля 2000 г. приезжал к месту предполагаемого убийства Б. и сопровождавших его лиц, однако совершить преступление не смог, поскольку Б. в аэропорт не прибыл.

Эти действия М. суд квалифицировал как приготовление к убийству.

Вместе с тем 13 февраля 2000 г., реализуя то же самое преступное намерение тем же способом, получив сигнал о приближении автомашин, в которых находились Б. и сопровождавшие его лица, он открыл по ним стрельбу из автомата. При этом был убит Н.

Умысел на убийство всех потерпевших осужденный не довел до конца по независящим от его воли обстоятельствам.

Таким образом, действия М. следует рассматривать как одно преступление, не требующее дополнительной квалифика-

ции содеянного, предшествовавшего достижению преступного результата, как приготовление к преступлению.

Эти действия осуждённого охватываются ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з», «н» ч. 2 ст. 105, пп. «а», «е», «ж», «з», «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ - покушение на убийство и убийство потерпевшего Н.

При таких данных Президиум исключил из судебных решений указание на осуждение М. по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «ж», «з», «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹².

2. Г. с учетом внесенных в приговор изменений признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Т. и В., а также в убийстве Б.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах.

2 июля 1999 г. в районе городской свалки Г. и Т. учинили драку, в которой Г. нанес Т. ножевые ранения в живот, грудь и подбородок с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Затем Г. забежал в землянку и нанес находившейся там Б. несколько ударов ножом в грудь и живот с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей. После этого Г. вооружился охотничьим ружьем и вернулся в землянку Т. Там на кровати лежала Б., которая в силу полученных телесных повреждений не могла оказать сопротивление либо уклониться от посягательства, то есть находилась в беспомощном состоянии. Тогда Г. произвел выстрел в голову потерпевшей, что явилось причиной ее смерти.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 24 октября 2002 г. оставила приговор без изменения.

Осужденный Г. в надзорной жалобе просил об отмене судебных решений и передаче уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Президиум Верховного Суда РФ 3 октября 2007 г. изменил судебные решения в отношении Г. в части правовой оценки его действий по следующим основаниям.

¹² Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 33-П08 от 12 марта 2008 г. // БВС РФ. 2008. № 10. С. 12.

Г., согласно приговору, сначала нанес удары ножом Т. и Б., причинив тяжкий вред здоровью каждого потерпевшего, затем выстрелом из ружья совершил убийство Б.

Действия осужденного по нанесению ударов ножом потерпевшим квалифицированы с учетом внесенных изменений по п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью двум лицам.

Между тем такая правовая оценка содеянного ошибочна.

Поскольку Г. после нанесения ножевых ранений потерпевшей Б. продолжил свои действия, взял ружье и выстрелил в нее в целях убийства, содеянное им, выразившееся в нанесении ударов ножом Б., не требует самостоятельной правовой оценки как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью¹³.

Также не образуют совокупности преступлений следующие ситуации:

1. *Из материалов дела следует, что между Г. и потерпевшим произошла драка, в ходе которой Г. несколько раз ударил потерпевшего головой о выступающую часть металлической ручки на воротах гаража. В результате его действий потерпевшему были причинены телесные повреждения различной степени тяжести, в том числе вдавленный перелом наружной костной пластины лобной кости, которые являются опасными для жизни в момент причинения.*

По окончании драки Г. и присутствующий при избииении свидетель Р. ушли, а потерпевший остался лежать на земле.

Спустя некоторое время Г. возвратился на место происшествия, ударил потерпевшего ногой в лицо, а затем, взяв под руки, оттащил к железнодорожному пути и положил на рельсы. Проходящий поезд совершил наезд на потерпевшего, вследствие чего он получил травмы, не совместимые с жизнью, и скончался на месте.

Судом первой инстанции Г. осужден по ч. 1 ст. 111 и ч. 1 ст. 105 УК РФ. Обосновывая квалификацию по ч. 1 ст. 111 УК

¹³См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 267-П07 от 3 октября 2007 г. // БВС РФ. 2008. № 5. С. 7.

РФ, суд сослался на то, что в ходе избияния потерпевшего Г. угроз убийством не высказывал.

Однако вывод суда о квалификации содеянного осужденным как убийство, так и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью противоречит обстоятельствам дела.

Так, из показаний осужденного видно, что он прекратил избияние потерпевшего, так как понял, что не сможет его убить в присутствии свидетеля Р. Лишь проводив его домой, вернулся на место происшествия, и довел свой умысел до конца, то есть совершил убийство. Помимо этого в материалах уголовного дела нет доказательств, свидетельствующих о том, что телесные повреждения, вызвавшие тяжкий вред здоровью, причинены именно в момент обоюдной драки, а не в результате действий осужденного, квалифицированных как убийство.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исключила из приговора осуждение по ч. 1 ст. 111 УК РФ¹⁴.

2. *По приговору Миасского городского суда Челябинской области от 27 сентября 2001 г. Р. осужден (с учетом изменений, внесенных последующими судебными решениями) к лишению свободы по ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 111 УК РФ.*

Он признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью И. и его убийстве.

В надзорной жалобе осужденный просил пересмотреть судебные решения, утверждая, что выводы суда противоречат фактическим обстоятельствам дела, так как он действовал в отношении И. в состоянии аффекта. С квалификацией его действий по ч. 1 ст. 111 УК РФ не согласен, поскольку он осужден за убийство потерпевшего И.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 7 февраля 2008 г. удовлетворила надзорную жалобу осужденного частично.

В соответствии с ч. 1 ст. 409 УПК РФ неправильное применение уголовного закона является основанием отмены либо изменения судебного решения, вступившего в законную силу.

¹⁴ Определение № 56-Д01пр-19 по делу Голощапова // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2001 г.

Как видно из приговора, в ночь на 29 мая 2001 г. в ходе распития спиртных напитков между Р. и И. произошла ссора, которая переросла в драку. Во время драки Р. нанес потерпевшему многочисленные удары кулаками в голову и грудь, а также ногами по туловищу и причинил ему телесные повреждения, расценивающиеся как тяжкий вред здоровью. Несмотря на полученные телесные повреждения И. продолжал оскорблять Р. в нецензурной форме. Тогда Р. решил убить потерпевшего: взял его за руки, волоком перенес в находившийся рядом ручей и погрузил голову И. в воду, удерживая до наступления смерти последнего. В результате механической асфиксии вследствие утопления в воде И. скончался на месте преступления.

Таким образом, установлено, что все действия Р. в отношении И. были совершены в ходе ссоры, переросшей в драку, в течение непродолжительного периода времени.

При этом в приговоре не приведены данные, позволяющие разграничить действия осужденного по умыслу на два самостоятельных состава преступления.

С учетом указанных обстоятельств действия Р. должны быть квалифицированы как одно преступление, совершенное с единым умыслом и по фактически наступившим более тяжким последствиям, то есть по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Дополнительной квалификации действий осужденного по ч. 1 ст. 111 УК РФ по факту причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью не требуется.

Вывод суда о том, что убийство потерпевшего Р. совершил из личной неприязни, является обоснованным, а доводы жалобы о совершении преступления в состоянии физиологического аффекта - несостоятельны¹⁵.

Далее в этом же пункте указывается, что убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или

¹⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 48-Д07-60 от 7 февраля 2008 г. // БВС РФ. 2008. № 10. С. 12.

ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Например, по приговору Иркутского областного суда от 1 июня 2004 г. Б. осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ.

По делу также осужден К.

Б. признан виновным в убийстве П., покушении на убийство В., а также в неправомерном завладении автомобилем без цели хищения группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах.

Вечером 11 июня 2002 г. на садовом участке Б., К., П. и В. распивали спиртное. Затем К. ушел спать в автомашину «ВАЗ-2104», которая стояла во дворе дома.

Примерно в 23 час. между Б. и В. произошла ссора, и Б. оскорбил ее, в связи с чем П. начал бить Б. металлической трубой по телу и руке. Последний вооружился кухонным ножом и нанес им П. удары по руке и в грудь, причинив в том числе проникающие колото-резаные ранения грудной клетки слева, от чего наступила смерть потерпевшего.

Сразу после этого Б. нанес удары В. ножом, а затем - молотком. В результате причинил ей колото-резаное ранение левого бедра, два непроникающих ранения грудной клетки справа, закрытую черепно-мозговую травму с ушибленной раной волосистой части головы и сотрясением головного мозга, от которых В. потеряла сознание. Б. не довел преступление до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

Утром 12 июня 2002 г. Б. вместе с К. и с помощью неустановленного лица завладели без цели хищения автомашиной П. марки «ВАЗ-2104», на которой скрылись с места происшествия, но в тот же день были задержаны.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 25 ноября 2004 г. оставила приговор без изменения.

Осужденный Б. в надзорной жалобе просил переквалифицировать его действия с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ, указывая, что он в отношении П. действовал в условиях самообороны и убивать В. не хотел, нанес ей удары, чтобы не кричала.

Президиум Верховного Суда РФ 6 декабря 2006 г. указал следующее.

Суд правильно установил, что Б. при лишении жизни П. и покушении на убийство В. совершал свои действия во время ссоры, возникшей в ходе совместного распития спиртного, и переросшей затем в драку.

Доводы осужденного о том, что он не имел умысла на убийство В., опровергаются имеющимися доказательствами, в том числе его показаниями на предварительном следствии, согласно которым после убийства П. он решил убить его сожительницу и нанес ей удары ножом по телу и молотком по голове, а прекратил свои действия, когда посчитал, что потерпевшая мертва.

Показания Б. получены в предусмотренном законом порядке и подтверждены совокупностью других доказательств, поэтому суд обоснованно сослался на них в приговоре, оценив с точки зрения допустимости и достоверности.

Квалифицируя действия Б. как убийство П. и покушение на убийство В., суд в приговоре отметил, что виновный действовал в отношении обоих потерпевших одновременно, в одном и том же месте в целях причинения смерти двум лицам.

С учетом этого суд правильно квалифицировал указанные его действия по ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹⁶.

По п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство лица или его близких, совершенное в целях воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность.

Под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с пред-

¹⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 150-П06 от 6 декабря 2006 г. // БВС РФ. 2007. № 11. С. 8.

принимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству, а под выполнением общественного долга – осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления, и др.).

К близким потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений (п. 6 постановления).

Следовательно, этот вид квалифицированного убийства отличается целевой направленностью, заключающейся в причинении смерти лицу, выполняющего свою служебную деятельность или общественный долг. Использование законодателем словосочетания «в связи», означает, что деяние находится в прямой зависимости от выполняемых потерпевшим обязанностей, причем законных.

В судебной практике возникал вопрос о том, имеет ли значение для квалификации время, прошедшее с момента выполнения служебных обязанностей или общественного долга до момента реализации умысла на убийство.

В этой связи, по одному из уголовных дел было вынесено следующее решение: *ответственность за покушение на убийство в связи с выполнением служебного долга потерпевшим наступает независимо от того, когда были совершены действия по службе, послужившие поводом к мести*¹⁷.

Согласно п. 7 постановления, **по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, не способ-**

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29 июня 1966 г. по делу Пайдулаева // БВС СССР. 1966. № 5. С. 22-24.

ному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

При уяснении этого разъяснения следует иметь в виду, что Федеральным законом от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ внесены изменения. В действующей редакции этот пункт предусматривает следующие квалифицирующие признаки: 1) убийство малолетнего; 2) убийство иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; 3) убийство, сопряженное с похищением человека.

Иначе действующая редакция уголовного закона исключает малолетнего из числа лиц, находящихся в беспомощном состоянии, тем самым снимая проблему в доказывании правоприменителем такого обстоятельства, как неспособность малолетнего лица понимать характер, и значение совершаемых с ним действий, или неспособность оказать сопротивление виновному. Тогда как ранее это было необходимо.

В частности, по одному из уголовных дел действия несовершеннолетнего были квалифицированы судом как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии в силу малолетнего возраста, по следующим основаниям.

Адвокат и осужденный П. в кассационных жалобах просили приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, считая, что действия П. как убийство лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии, квалифицированы судом неправильно, поскольку П. воспринимал О. как своего ровесника.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения по следующим основаниям.

Доводы стороны защиты о недоказанности квалифицирующего признака убийства О. как убийство лица, заведомо для

виновного находящегося в беспомощном состоянии, судом проверены и признаны необоснованными.

На момент совершения убийства - 10 июня 2006 г. О. исполнилось 11 лет. Мать погибшего мальчика пояснила, что он не выглядел старше, был значительно ниже ростом и физически слабее П. Данный факт подтвержден показаниями виновного, а также сделанными при осмотре места происшествия фотографиями трупа ребенка.

В судебном заседании исследовались вещественные доказательства - куртка и спортивные брюки О., снятые с его трупа, размер одежды свидетельствует о принадлежности ее ребенку.

П. было известно, что О. в силу малолетнего возраста и более слабого физического развития не мог защитить себя и оказать ему активное сопротивление. Отвечая на вопросы стороны обвинения, П. пояснял, что потерпевший пытался слабо сопротивляться, хватаясь руками за петлю, но ничего не смог сделать.

Суд обоснованно указал, что малолетний возраст и соответствующее физическое и психологическое развитие О. не только не позволили потерпевшему защитить себя и оказать сопротивление более взрослому и физически крепкому П., но и лишили его способности правильно воспринимать происходящее с ним.

Кроме того, из исследованных в судебном заседании доказательств - показаний свидетелей, психологических характеристик П. из спецшколы и показаний свидетеля – психолога спецшколы, характеристики из школы, характеристик и справок из управления по делам несовершеннолетних отдела милиции г. Петрозаводска, где он состоял на учете, комиссии по делам несовершеннолетних администрации г. Петрозаводска следует, что П. всегда применял физическое насилие или психологическое давление, совершал противоправные действия исключительно в отношении более слабых ребят, понимая, что они не смогут оказать ему достойного сопротивления. Данные обстоятельства в полной мере относятся и к эпизоду в отношении О., поэтому пояснения П. в суде и доводы защиты о том, что П. воспринимал О. как своего ровесника, являются несостоятельными и противоречат исследованным доказательствам.

*Действия П. судом квалифицированы правильно, оснований для отмены или изменения приговора не имеется*¹⁸.

Кроме того, отсутствие указания в законе на признак «заведомо малолетнего» допускает привлечение к ответственности виновного за убийство малолетнего и при отсутствии достоверного знания о возрасте потерпевшего, допуская тем самым как наличие прямого, так и косвенного умысла.

Стоит отметить, что существующее в постановлении Пленума разъяснение квалификации убийства по признаку умышленного причинения смерти лицу заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии не разрешает всех вопросов, возникающих при рассмотрении конкретных дел.

В этой связи вышестоящими судебными инстанциями по конкретным делам, были вынесены следующие решения.

1. *Состояние алкогольного опьянения не может свидетельствовать о беспомощном состоянии в том понимании, которое соответствует п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ*¹⁹.

2. *Факт сильного алкогольного опьянения и сна потерпевших не может рассматриваться как заведомое для Б. их беспомощное состояние*²⁰.

¹⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 75-007-24 от 28 ноября 2007 г. // БВС РФ. 2008. № 7. С. 17.

¹⁹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2000 г. // БВС РФ. 2001. № 8. С. 12.

²⁰ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 ноября 1999 г. // БВС РФ. 2000. № 8. С. 19; См. также Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 11 августа 1999 г. // БВС РФ. 2000. № 2. С. 11; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 15 декабря 1999 г. // БВС РФ. 2001. № 5. С. 12; Постановление № 155п02пр по делу Шиганова и Адмаева // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2002 г.; Постановление № 78п2003пр по делу Андреева // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2003 г.; Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 661п04 по делу Мещерякова и Новикова // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2004 г.

3. Не может квалифицироваться как убийство с использованием беспомощного состояния потерпевшего и умышленное причинение смерти потерпевшему, совершенное после его связывания, являвшегося составной частью объективной стороны данного преступления²¹.

4. Состояние потерпевшей Б. не может быть признано беспомощным в том понимании, которое содержится в диспозиции п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как осужденный в процессе совершения преступления сам привел потерпевшую в такое состояние²².

5. Квалифицируя действия Г. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, суд в приговоре указал, что потерпевшая потеряла сознание от ударов осужденного, в связи с чем заведомо для него находилась в беспомощном состоянии.

Между тем по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство потерпевшего, не способного себя защитить, оказать активное сопротивление виновного в силу физического или психического состояния.

²¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 июля 2000 г. // БВС РФ. 2001. № 1. С. 7; См. также Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2000 г. // БВС РФ. 2001. № 8. С. 12.

²² Г. забежал в землянку и нанес находившейся там Б. несколько ударов ножом в грудь и живот с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей. После этого Г. вооружился охотничьим ружьем и вернулся в землянку. Там на кровати лежала Б., которая в силу полученных телесных повреждений не могла оказать сопротивление либо уклониться от посягательства. Тогда Г. произвел выстрел в голову потерпевшей, что явилось причиной ее смерти (См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 267-П07 от 3 октября 2007 г. // БВС РФ. 2008. № 5. С. 7).

*По делу в отношении Г. данных, свидетельствующих о нахождении потерпевшей Р. во время убийства в беспомощном состоянии, не установлено*²³.

*6. По смыслу закона убийство лица, которое виновный в процессе лишения жизни своими действиями привел в состояние «сонливости и заторможенности», нельзя отнести к беспомощному состоянию*²⁴.

Примером сопряженности убийства с похищением человека, а следовательно, их квалификации по совокупности преступлений, является следующая ситуация.

А., Е. и К. в составе организованной группы решили совершить разбойное нападение на потерпевшего Б.

А., Е. и К. насильно посадили потерпевшего в автомашину и, угрожая убийством и применением насилия, потребовали выдать вещи, деньги и ценности. Потерпевший, опасаясь угроз, согласился с требованиями нападавших. Затем А., Е. и К. проникли в квартиру потерпевшего, откуда похитили ценности. После совершения разбойного нападения все трое поместили потерпевшего в подвал гаража, предоставленного К., где удерживали несколько часов. Затем с целью убийства они вывезли потерпевшего в лесной массив, где в целях сокрытия совершенных преступлений Е. нанес потерпевшему два удара ножом в сердце, а А. воткнул до конца нож в сердце. После этого все трое облили потерпевшего бензином и по-

²³ Определение № 58-Д11-15 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2011 г.

²⁴ А. подмешал большую дозу снотворного лекарственного средства – димедрола в водку, употреблявшуюся потерпевшей. Когда потерпевшая, находясь под воздействием лекарственного средства (димедрола), обладающего снотворным эффектом, также с учетом ее пожилого возраста и состояния здоровья, находилась в беспомощном состоянии, А. накрыл лицо потерпевшей полотенцем и удерживал до тех пор, пока та не перестала подавать признаков жизни. В результате умышленных действий А. наступила смерть потерпевшей (См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 615П06 по делу Коншаковой // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2007 г.).

дожгли, от полученных повреждений потерпевший скончался на месте происшествия.

Действия А. квалифицированы судом по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 162, ч. 3 ст. 126 и пп. «в», «д», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В надзорной жалобе осужденный А. просил изменить судебные решения в части его осуждения по ч. 3 ст. 126 УК РФ, обосновывая свою просьбу тем, что его действия были направлены не на похищение потерпевшего, а на его убийство.

Президиум Верховного Суда РФ не нашел оснований для отмены судебных решений в отношении А. в части осуждения его по ч. 3 ст. 126 УК РФ, поскольку после совершения разбойного нападения А. и другие осужденные по этому делу совершили похищение потерпевшего – захватили его, поместили в салон автомобиля, повезли в другой населенный пункт, где удерживали в течение семи часов. Как видно из приговора, только после этого у них возник умысел на убийство потерпевшего.

Таким образом, осужденные, в том числе и А., полностью выполнили объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 126 УК РФ²⁵.

По-другому решается вопрос о квалификации убийства, в целях совершения которого виновный предварительно похищает потерпевшего.

Так, Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор и кассационное определение в части осуждения виновного по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ и дело прекратил за отсутствием состава преступления, исключив из указания об осуждении по ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицирующий признак «убийство, сопряженное с похищением человека», поскольку действия лиц были направлены не на удержание потерпевшего²⁶ в другом месте, а на его убийство²⁷.

²⁵ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 209п05 по делу Абрамяна и других // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2005 г.

²⁶ По данному делу было установлено, что из неприязни осужденные решили убить потерпевшего. С этой целью они напали на него в подь-

Далее в постановлении отмечено, что при квалификации действий виновного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку «убийство, сопряженное с похищением человека» следует иметь в виду, что по смыслу закона ответственность по данному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ наступает не только за умышленное причинение смерти самому похищенному, но и за убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением человека. Содеянное должно квалифицироваться по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 126 УК РФ (п. 7 постановления).

Квалифицирующий признак – убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, в постановлении не нашел своего разъяснения.

Тем не менее, для вменения этого признака судам следует исходить из того, что ответственность за совершение убийства в отношении заведомо беременной женщины наступает лишь в случаях, когда виновное лицо достоверно знало о состоянии беременности женщины, или, когда внешние признаки потерпевшей явно свидетельствовали об этом состоянии. Добросовестное заблуждение исключает вменение виновному лицу этого квалифицирующего признака.

Приведем случай, который, несмотря на свою давность, по нашему мнению, не потерял своей актуальности и в настоящее время.

Приговором Тюменского областного суда Б. был осужден по п. «ж» ст. 102 УК РСФСР (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Б. признан виновным в убийстве жены, находившейся в состоянии беременности.

Виновным себя Б. признал, однако пояснил, что о беременности жены он знал предположительно, со слов потерпевшей, которая сама достоверно не знала об этом. Убийство он совершил из-за ревности.

езде дома, применили насилие, посадили его в автомобиль и привезли в район песчаного карьера, где лишили жизни.

²⁷ Постановление № 204п01 по делу Смирнова и др. // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам за I квартал 2001 г. // БВС РФ. 2001. № 10. С. 18.

Рассмотрев дело по кассационной жалобе адвоката, в которой он просил действия осужденного переqualифицировать на ст. 103 УК РСФСР (ч. 1 ст. 105 УК РФ), Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР нашла приговор подлежащим изменению.

Виновность Б. в совершении преступления материалами дела доказана.

По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть жены (Б.) наступила от ножевого ранения, проникающего в правую плевральную полость с ранением тканей легкого и кровеносных сосудов, вызвавших острое кровотечение.

Суд обоснованно пришел к выводу о виновности осужденного в убийстве жены (Б.). Однако действия Б. неправильно квалифицировал по п. «ж» ст. 102 УК РСФСР (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Судебно-медицинская экспертиза установила, что у жены (Б.) имелась беременность 10-15 дней.

Как видно из показаний свидетелей П. и Ч., потерпевшая с достоверностью не знала о наличии у нее беременности, а лишь предполагала о ней.

В судебном заседании Б. показал, что жена сообщила ему о своей беременности предположительно. Следовательно, Б. заведомо не знал о том, что жена находилась в состоянии беременности. Поэтому он не может нести ответственность по п. «ж» ст. 102 УК РСФСР (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Других отягчающих признаков ст. 102 УК РСФСР (ч. 2 ст. 105 УК РФ) в действиях Б. не имеется.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР определением от 27 апреля 1965г. приговор Тюменского областного суда в отношении Б. изменила: переqualифицировала его действия с п. «ж» ст. 102 УК РСФСР (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ) на ст. 103 УК РСФСР (ч. 1 ст. 105 УК РФ)²⁸.

²⁸ Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации /сост. С.В. Бородин, А.И. Трусова /под общ. ред. В.М. Лебедева. М.:Спарк, 2001. С. 431, 432.

Отсутствие разъяснения сталкивает правоприменителя еще с одной проблемой – квалификацией действий виновного, когда он, совершая убийство, ошибочно полагает, что потерпевшая находится в состоянии беременности.

Так, установлено, что после того, как потерпевшая К. общилась К-ну о своей беременности и потребовала деньги, угрожая в противном случае заявить о ее изнасиловании К-ым, последний ударил потерпевшую бутылкой по голове и несколько раз ногой по лицу. Когда потерпевшая потеряла сознание, К-ин накинул потерпевшей на шею петлю и привязал к ручке створки печи. В результате механической асфиксии потерпевшая скончалась на месте происшествия.

Судебно-медицинской экспертизой установлено, что в состоянии беременности потерпевшая не находилась.

Суд первой инстанции квалифицировал эти действия К-на по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ, то есть как покушение на причинение смерти потерпевшей, заведомо для него находящейся в состоянии беременности, и умышленное причинение смерти потерпевшей.

Суд кассационной инстанции оставил приговор без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении просил изменить судебные решения, исключить из осуждения К-на ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил надзорное представление прокурора по следующим основаниям.

Согласно ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений может быть признано одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями Уголовного кодекса. Из приговора видно, что одни и те же действия К-на суд квалифицировал и как убийство, и как покушение на убийство, то есть по различным частям одной статьи УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ исключил из судебных решений осуждение К-на по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку умысел К-на на лишение жизни потерпевшей был

полностью реализован и в результате его действий наступила смерть потерпевшей.

Таким образом, квалификация действий К-на как покушение на убийство является излишней²⁹.

Согласно п. 8 постановления при квалификации убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.). Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Например:

1. Судом установлено, что после ссоры с потерпевшей И. взял бутылку, заведомо зная, что в ней содержится легковоспламеняющаяся жидкость (не менее 400 мл), полил разные участки тела Л., а также одеяло, которым она была укрыта. После этого И. поджег потерпевшую Л., вследствие чего она по-

²⁹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 361п04 по делу Кайсина // Обзор судебной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2004 г.; См. также: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 420-П07 // Обзор судебной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ за первый квартал 2008 г.

лучила несовместимые с жизнью телесные повреждения, повлекшие ее смерть.

Действия *И.* квалифицированы судом по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное с особой жестокостью.

В кассационной жалобе осужденный *И.* просил об изменении приговора. По мнению осужденного, в деле не содержится достаточных доказательств, подтверждающих у него наличие умысла именно на убийство потерпевшей с особой жестокостью. Он не желал смерти потерпевшей и поэтому принял все необходимые меры к ее спасению.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор суда без изменения, а кассационные жалобы и кассационное представление - без удовлетворения, мотивировав свое решение следующим.

Используя зажигалку в качестве источника открытого огня, *И.* действовал умышленно, с особой жестокостью, выразившейся в сожжении потерпевшей заживо, причинении ей особых мучений и страданий. Данное обстоятельство *И.*, безусловно, сознавал.

В результате действий осужденного потерпевшая, согласно выводам судебно-медицинского эксперта, получила термические ожоги кожи головы, шеи, туловища, верхних и нижних конечностей 3-4-й степени площадью, составлявшей 50% поверхности тела, образовавшиеся от воздействия высоких температур, пламени, сопровождавшиеся ожоговой болезнью. Зафиксированные на теле потерпевшей телесные повреждения отнесены к категории опасных для жизни и расценены как телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью и смерть *Л.*

Таким образом, характер действий осужденного, способ убийства *Л.*, характер и локализация телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшей, свидетельствуют о наличии у *И.* умысла на убийство с особой жестокостью, поэтому квалификация его преступных действий по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ является правильной.

Вызов *И.* скорой помощи и попытка потушить пламя на теле подоженной им потерпевшей, испытывавшей особые му-

чения и страдания, не могут являться основанием для перекалфикации содеянного осужденным, но обоснованно были учтены судом как обстоятельства, смягчающие его наказание³⁰.

2. Архангельским областным судом 27 августа 2010 г. Б. осужден по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по ч. 1 ст. 119 УК РФ.

По приговору суда Б. признан виновным в угрозе убийством своей жене Н. 10 марта 2010 г. и ее убийстве с особой жестокостью 3 апреля 2010 г.

В кассационной жалобе Б. просил изменить приговор в части квалификации его действий по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 17 ноября 2010 г. приговор оставила без изменения по следующим основаниям.

О реальности угрозы Б. убийством свидетельствуют агрессивное поведение по отношению к Н., попытки задушить ее 10 марта 2010 г.

По смыслу закона одним из способов совершения убийства, свидетельствующего о проявлении особой жестокости по отношению к потерпевшему относится совершение убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, если виновный осознает, что своими действиями причиняет присутствующим особые душевные страдания и заведомо идет на это. О том, что Н. (жена Б.) и ее дети испытывали особые душевные страдания и мучения, свидетельствуют показания подсудимого, потерпевшей П., свидетелей, из которых следует, что малолетние дети присутствовали при совершении отцом убийства матери, сознавали характер совершаемых действий, пытались остановить отца, были сильно испуганы, плакали. Б. также видел, что

³⁰ Определение Верховного Суда РФ № 81-009-160 // Обзор судебной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ за первый квартал 2010 г.; См. также: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 ноября 1996 г. // БВС РФ. 1997. № 5. С. 11; Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 244-П07 по делу Перевалова // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2007 г.

дети не спят, находятся на кухне, из которой видна комната, где происходило убийство, слышали их крики.

При таких обстоятельствах действия Б. правильно квалифицированы судом по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное с особой жестокостью.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор Архангельского областного суда в отношении Б. оставила без изменения, а кассационные жалобы осужденного – без удовлетворения³¹.

3. П. признан виновным в убийстве Я., совершенном с особой жестокостью, а К. – в умышленном причинении Я. тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, носивших характер мучения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, 7 февраля 1996 г. рассмотрев дело по кассационной жалобе осужденного П. и его адвоката, протесту прокурора и жалобе потерпевшей (сестры погибшего), приговор суда в отношении П. оставила без изменения, а в отношении К. изменила: его действия переквалифицировала с ч. 2 ст. 108 УК РСФСР (п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ) на ч. 1 ст. 108 УК РСФСР (ч. 1 ст. 111 УК РФ), указав следующее.

Утверждения в жалобах осужденного П. и его адвоката об отсутствии у П. умысла на лишение Я. жизни опровергаются данными о характере его действий, способе совершения им преступления, об орудиях убийства, степени тяжести причиненных потерпевшему телесных повреждений.

Установлено, что при лишении Я. жизни П. использовал различные предметы и орудия для нанесения ударов причинения большого количества телесных повреждений.

П. наносил Я. удары, в частности, тростью, ножом, вилами, лопатой в места расположения жизненно важных органов, причинив тяжкие телесные повреждения.

³¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 1-О10-44 от 17 ноября 2010 г. // БВС РФ. 2011. № 9. С. 10.

По заключению судебно-медицинского эксперта, смерть Я. наступила от травматического шока, развившегося в результате комбинированной, закрытой, тупой травмы грудной клетки и головы с ушибом головного мозга, переломом свода и основания черепа, с переломом костей скелета и повреждениями внутренних органов.

Эти данные свидетельствуют о мучительном способе убийства, характеризуют также и субъективное отношение П. к содеянному и дают основание признать, что при совершении указанных действий сознанием П. охватывались неотвратимость наступления смерти Я. и причинение ему особых страданий.

Поэтому действия П. правильно квалифицированы судом по п. «г» ст. 102 УК РСФСР (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) как умышленное убийство, совершенное с особой жестокостью.

Приговор же в отношении К. подлежит изменению.

Вина К. в причинении потерпевшему Я. тяжких телесных повреждений, опасных для жизни, материалами дела доказана.

Областной суд, квалифицируя действия К. по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР (п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ), сослался на то, что причиненные им потерпевшему Я. телесные повреждения носили характер мучения.

Между тем из материалов дела видно, что К. нанес Я. три удара рукой по лицу и пять ударов ногами по спине, причинив тяжкие телесные повреждения.

Эти данные, как правильно отмечено в кассационном протесте, не свидетельствуют о мучительном способе совершения преступления.

Действия К. подлежат переквалификации с ч. 2 ст. 108 УК РСФСР (п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ) на ч. 1 ст. 108 УК РСФСР (ч. 1 ст. 111 УК РФ)³².

Однако отметим, что причинение множества телесных повреждений, исходя из сложившейся судебной практики, само по себе не может служить основанием для признания убийства совершенным с особой жестокостью.

³² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 февраля 1996 г. // БВС РФ. 1996. № 12. С. 1.

Например, установлено, что во время ссоры Ж. нанес потерпевшему У. ножом удары в голову и шею. Когда тот упал, Ж. подобрал обломок кирпича и нанес им потерпевшему удары по голове, причинив острую черепно-мозговую травму. От полученных телесных повреждений потерпевший У. скончался на месте происшествия. Действия Ж. квалифицированы судом по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия Ж. с п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ, указав следующее.

По смыслу закона, в частности п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, к особой жестокости могут быть отнесены случаи, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.). Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

При решении вопроса о наличии в действиях виновного особой жестокости надлежит исходить из того, что это понятие связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости, имея в виду, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

Однако в материалах уголовного дела не было доказательств того, что Ж. при совершении убийства имел умысел на причинение потерпевшему особых страданий и мучений.

Суд сделал вывод о том, что Ж. совершил убийство с особой жестокостью, основываясь на множестве нанесенных потерпевшему ударов (11 – ножом и 6 – обломком кирпича) и на предположении судебно-медицинского эксперта о том, что

причинение множества телесных повреждений потерпевшему сопровождалось выраженными болевыми ощущениями.

Каких-либо других доказательств совершения Ж. убийства с особой жестокостью судом не установлено.

По смыслу закона само по себе причинение множества телесных повреждений при отсутствии других доказательств не может служить основанием для признания убийства совершенным с особой жестокостью.

По заключению судебно-медицинского эксперта смерть потерпевшего наступила в результате резаной раны шеи с повреждением левой пластинки щитовидного хряща, глотки, внутренней яремной вены слева, осложнившейся острой кровопотерей на фоне открытой черепно-мозговой травмы.

Суд установил, что преступление совершалось в течение непродолжительного времени.

При таких обстоятельствах суд должен был все сомнения о том, совершалось ли Ж. преступление с особой жестокостью, толковать в пользу обвиняемого, что сделано не было. Поэтому квалифицирующий признак убийства «совершенное с особой жестокостью» исключен из обвинения Ж., а его действия переквалифицированы на ч. 1 ст. 105 УК РФ³³.

Глумление над трупом само по себе не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью. Содеянное в таких случаях, если не имеется других данных о проявлении виновным особой жестокости перед лишением потерпевшего

³³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 611П06 по делу Желдышева // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2006 г.; См. также: Постановление № 908п03 по делу Ершова // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2003 г.; Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 176п04пр от 28 апреля 2004 г. // БВС РФ. 2004. № 11. С. 11; Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 580-П07пр // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2008 г.; Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 43-П09 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2009 г.

жизни или в процессе совершения убийства, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 и по ст. 244 УК РФ, предусматривающей ответственность за надругательство над телами умерших.

Уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления не может быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью (п. 8 постановления).

Под общеопасным способом убийства (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ), согласно п. 9 постановления, следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми, помимо потерпевшего, пользуются другие люди).

Однако если умыслом виновного охватывалось убийство лишь двух лиц, при этом реальной опасности подвергались только эти двое потерпевших, действия виновного квалифицируются по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 30, п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ не требуется.

Так, по приговору Красноярского краевого суда от 15 мая 2001 г. С. осужден по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Он признан виновным в убийстве с особой жестокостью и покушении на убийство двух лиц общеопасным способом, с особой жестокостью.

6 августа 2000 г. С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, произвел выстрел из двуствольного охотничьего гладкоствольного ружья 16-го калибра, заряженного картечью, в П. в присутствии гражданской жены последнего – К. и ее матери – К-ой, в результате чего П. было причинено огнестрельное дробовое ранение, отчего наступила его смерть. Затем С. произвел второй выстрел из этого же ружья в К. и К-ву, после чего стал перезаряжать ружье, однако это ему не удалось, поскольку К-ва и К. оказали ему активное сопротивление.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 14 марта 2002 г. приговор оставила без изменения.

В надзорной жалобе осужденный С. просил об изменении судебных постановлений по делу, считая неправильной юридическую оценку его действий. По эпизоду убийства П. осужденный просил переквалифицировать его действия на ч. 1 ст. 105 УК РФ в связи с отсутствием признака особой жестокости при совершении убийства. По эпизоду покушения на убийство К-ой и К. просил переквалифицировать его действия на ч. 3 ст. 118 УК РФ, поскольку убивать их не хотел, а выстрел произвел случайно, оспаривал наличие общеопасного способа их убийства и особой жестокости.

Президиум Верховного Суда РФ 27 апреля 2005 г. удовлетворил жалобу осужденного частично, указав следующее.

Суд правильно установил фактические обстоятельства дела, исходя из совокупности исследованных в судебном заседании доказательств.

По эпизоду убийства П. суд сделал обоснованный вывод о лишении жизни потерпевшего с особой жестокостью, поскольку убийство С. совершил в присутствии близкого потерпевшему лица, сознавая при этом, что своими действиями он причиняет присутствующему особые душевные страдания.

По смыслу уголовного закона (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) понятие особой жестокости связывается не только со способом убийства, но и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении особой жестокости. Поэтому по эпизоду убийства П. установление судом факта причинения особых мучений и душевных страданий в ходе убийства не жертве преступления (П.), а близкому ему лицу (К-ой), присутствовавшему в момент совершения убийства, является достаточным основанием для квалификации действий С. по данному эпизоду по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Доводы осужденного об отсутствии у него умысла на убийство К. и К-ой и неосторожном производстве выстрела, в результате которого была ранена К., опровергались следующими доказательствами.

Потерпевшие К. и К-ва последовательно утверждали, что после выстрела в П. С. умышленно выстрелил в них из ружья. После этого он пытался перезарядить ружье, но не смог этого сделать в связи с их активным сопротивлением, пока не уронил в ходе борьбы патроны.

Как следует из акта судебно-медицинской экспертизы, потерпевшей К. было причинено дробовое ранение верхней трети правого плеча, огнестрельный оскольчатый открытый перелом верхней трети плечевой кости, то есть средней тяжести вред здоровью.

Все повреждения возникли в результате выстрела из огнестрельного оружия, снаряженного дробью, с расстояния около одного метра, на что указывают следы ожогов.

Квалифицируя действия С. по факту покушения на убийство потерпевших по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд исходил из того, что осужденный, производя выстрел из ружья, заряженного картечью, с близкого расстояния, действовал с прямым умыслом, пытаясь убить стоявших рядом К. и К-ву с особой жестокостью, общеопасным способом. Однако преступление не смог довести до конца по независящим от него обстоятельствам.

Квалификация этих действий по признаку покушения на убийство двух лиц по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ убедительно мотивирована в приговоре и является правильной, поскольку объективно подтверждается изложенными выше доказательствами.

Однако квалификация этих действий еще и по пп. «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ признана неправильной.

Квалифицируя действия С. по эпизоду покушения на убийство К. и К-ой по ч. 3 ст. 30 и п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд указал в приговоре, что, произведя выстрел в К. и К-ву, которые стояли рядом друг с другом, с расстояния метра, С. действовал общеопасным способом и осознавал это.

По смыслу уголовного закона под общеопасным способом убийства понимается такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опас-

ность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица. Если же умыслом виновного охватывалось убийство лишь двух лиц и при этом реальной опасности подвергались только эти двое потерпевших, действия виновного квалифицируются по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Не требуют дополнительной квалификации действия осужденного и по ч. 3 ст. 30 и п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку у С. при покушении на убийство К. и К-ой не установлен умысел на причинение каждой из потерпевших особых душевных страданий.

Следовательно, произведя один выстрел одновременно в обеих потерпевших, при отсутствии иных лиц на месте совершения покушения на убийство, С. не имел умысла на причинение особых душевных страданий этим лицам.

Президиум Верховного Суда РФ изменил приговор суда и определение Судебной коллегии в отношении С.: исключил осуждение его по ч. 3 ст. 30 и пп. «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в остальном приговор и кассационное определение оставлены без изменения³⁴.

Если в результате примененного виновным общеопасного способа убийства наступила смерть не только определенного лица, но и других лиц, содеянное надлежит квалифицировать, помимо п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а в случае причинения вреда здоровью – по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по статьям УК, предусматривающим ответственность за умышленное причинение вреда здоровью (п. 9 постановления).

Например, установлено, что в ходе совместного распития спиртного между Б. и И. произошла ссора, перешедшая в драку. Во время драки Б. из имевшегося у него пистолета произвел выстрелы в И., от которых потерпевший впоследствии скончался. В момент выстрелов рядом с потерпевшим И. находились и

³⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 182-П05 от 27 апреля 2005 г. // БВС РФ. 2005. № 11. С. 19.

другие граждане, в частности потерпевшие А. и М., которым действиями Б. был причинен средний тяжести вред здоровью.

Действия Б. квалифицированы судом по п. «е» ч. 2 ст. 105, по п. «а» ч. 2 ст. 112 УК РФ и ч. 1 ст. 222 УК РФ.

В кассационной жалобе адвокат осужденного просил приговор отменить, производство по ч. 2 ст. 112 УК РФ прекратить в связи с отсутствием в действиях осужденного состава преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Позиция адвоката осужденного в том, что для квалификации действий осужденного по п. «а» ч. 2 ст. 112 УК РФ необходимо установить прямой умысел, не основана на законе.

Производя выстрелы в направлении И., рядом с которым находились другие люди, Б. хотя и не желал причинения им вреда, однако сознательно допускал возможность причинения вреда их здоровью любой тяжести, то есть действовал с косвенным умыслом на причинение средней тяжести вреда здоровью А. и М.

Очередность причинения ранений потерпевшим, на что обращается внимание в жалобе, не имеет правового значения и не влияет на юридическую оценку действий осужденного³⁵.

В тех случаях, когда убийство путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом сопряжено с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с уничтожением или повреждением лесов, а равно насаждений, не входящих в лесной фонд, содеянное, наряду с п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует квалифицировать также по ч. 2 ст. 167 или ч. 2 ст. 261 УК РФ (п. 9 постановления).

В п. 10 постановления разъяснено, что при квалификации убийства по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо учитывать содержащееся в ст. 35 УК РФ определение понятия преступ-

³⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 2-О11-2 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2011 г.

ления, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой лиц.

Далее убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица) (п. 10 постановления).

Так, исходя из конкретных фактических обстоятельств, судами вышеуказанные разъяснения были учтены следующим образом:

1. По приговору Курского областного суда от 29 октября 2010г. Ш. и Х. осуждены по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Они признаны виновными в убийстве, совершенным группой лиц.

Установлено, что во время ссоры Ш. и Х. избивали Б., поочередно нанесли ему удары кулаками по лицу, а после того как Б. упал, стали избивать его руками и ногами, нанося удары по голове и другим частям тела. Затем Х. сел сверху на потерпевшего, а Ш. стал руками сдавливать ему шею. После этого Х. металлической лопатой нанес несколько ударов по голове Б., а когда лопата сломалась, Х. нанес черенком от лопаты еще несколько ударов по голове и шее потерпевшего.

В результате совместных действий Ш. и Х. потерпевший Б. скончался на месте совершения преступления.

В кассационной жалобе осужденный Ш., оспаривая квалификацию своих действий, утверждал, что смерть потерпевшего не могла наступить от телесных повреждений, которые он ему причинил. Просил приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе осужденный Х., указывая на отсутствие у него прямого умысла на убийство Б. и другие обстоятельства, просил о смягчении назначенного ему наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 19 января 2011 г. приговор областного суда оставила без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения, указав следующее.

Виновность осужденных Ш. и Х. в преступлениях, за которые они осуждены, подтверждаются материалами дела. Так, из показаний осужденного Ш. следует, что он совместно с Х. в ссоре с Б. руками и ногами нанес ему 10-15 ударов по телу и голове. Затем Х. сел сверху на Б. и руками стал прижимать его к земле, а он в это время, закрыв Б. рот, сдавил шею последнего, пока тот не перестал подавать признаки жизни. После этого Х. лопатой нанес Б. 5-6 ударов по голове, а когда лопата сломалась, то черенком лопаты нанес еще 5-6 ударов. Из аналогичных показаний осужденного Х. также следует, что он совместно с Ш. нанес Б. 10-15 ударов руками и ногами по телу и голове, удерживал Б., когда Ш. сдавливал шею Б., нанес по лицу Б. 5-6 ударов лопатой и еще 5-6 ударов черенком от лопаты. Свидетель Н., очевидец произошедшего, показания осужденных подтвердил в полном объеме.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта смерть Б. наступила через несколько минут в результате травматического шока, развившегося вследствие совокупности множественных рубленых ран головы с переломами костей свода и основания черепа, открытой раны шеи с повреждением хрящевой гортани, переломов грудины и других.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины осужденных Ш. и Х. в умышленном причинении смерти Б. и правильно квалифицировал их действия по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц.

По смыслу закона убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыс-

лом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них³⁶.

2. По приговору Иркутского областного суда от 2 февраля 2010 г. Ч., А. и К. признаны виновными в убийстве С. группой лиц.

В кассационных жалобах осужденные Ч., А. и К. указывают, что они не согласны с квалификацией их действий по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку считают, что смерть потерпевшего не могла наступить от их действий. Просили приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

Адвокаты в защиту Ч. и А. поддержали их кассационные жалобы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 4 мая 2010 г. приговор оставила без изменения, кассационные жалобы без удовлетворения, указав следующее.

Доводы об отсутствии умысла на убийство и ссылки в кассационных жалобах на то, что от действий осужденных Ч. и А. не могла наступить смерть потерпевшего, а убийство совершил один К. вне группы лиц, безосновательны.

Обстоятельства дела, установленные судом, свидетельствуют, что действия осужденных охватывались единым умыслом, были направлены на достижение единой цели – умышленное причинение смерти. Все осужденные кулаками и ногами с целью убийства наносили удары С. по голове, совместно применяя насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего, действуя при этом группой, согласованно, что свидетельствует об умысле каждого из них на причинение смерти, то есть убийства. Осужденные Ч. и А., избив С., сознавали, что потерпевший может заявить в милицию. Боясь, что их задержат и привлекут к уголовной ответственности, оттащили С., который находился в бессознательном состоянии, к дому и бросили его там. Затем К. вооруженный ножом, действуя единым умыслом

³⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 39-О10-22 от 19 января 2011 г. // БВС РФ. 2011 г. № 8. С. 29.

с Ч. и А. на лишение жизни С., решил довести умысел до конца. Он стал бить потерпевшего кулаком по голове, после чего нанес 4 удара ножом, 2 из которых – в жизненно важный орган – шею, тем самым ускорил наступление смерти потерпевшего. Совместными действиями осужденных С. причинены указанные повреждения головы, а также другие, в результате которых потерпевший скончался. Осужденные действовали группой лиц, они непосредственно совершили действия, направленные на умышленное причинение смерти. Поочередно наносили удары потерпевшему в жизненно важный орган – голову, причинив черепно-мозговую травму, не совместимую с жизнью, при этом сознавали общественную опасность своих действий и желали наступления смерти потерпевшему С., то есть действовали с прямым умыслом. Тот факт, что осужденные перенесли потерпевшего с того места, где они его избили, и не предприняли мер к оказанию медицинской помощи, в совокупности с иными данными, правомерно положен судом в обоснование выводов о наличии умысла на убийство.

Утверждение осужденных Ч. и А. что они своими действиями не могли причинить потерпевшему тяжких повреждений, нанеся удары по голове, от которых не могла наступить смерть потерпевшего, и не желали наступления смерти, является необоснованным. Как установлено в судебном заседании, осужденные, действуя совместно, с умыслом, направленным на убийство потерпевшего, втроем наносили множественные удары по голове ногами, обутыми в плотную обувь, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, нанеся и причинив черепно-мозговую травму, не совместимую с жизнью. По заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть могла наступить от тяжелой черепно-мозговой травмы, а колото-резаные ранения, нанесенные К., усугубили черепно-мозговую травму, сократили продолжительность его жизни.

Как видно из приговора, суд изложил все доказательства, исследованные в судебном заседании, проанализировал их и дал им надлежащую оценку.

Приведенные в приговоре доказательства являются допустимыми, а их оценка в приговоре соответствует требованиям ст. 88 УПК РФ. Судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями ст. 15 УПК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется³⁷.

3. *По приговору Амурского областного суда от 28 октября 2010 г. М. осужден по пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и другим статьям.*

М. признан виновным в убийстве группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление, а также в совершении других преступлений.

По этому же приговору осужден К., приговор в отношении которого не обжалован.

В кассационной жалобе осужденный М. просил приговор отменить, отрицая наличие предварительного сговора на убийство. Он утверждал, что инициатива убийства принадлежала К., который угрожал ему ножом, заставляя сбросить потерпевшего с моста; будучи физически сильнее его, К. полностью контролировал ситуацию и руководил действиями.

Судебная коллегия по уголовным делам 19 января 2011 г. приговор оставила без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения, указав следующее.

Виновность М. в убийстве потерпевшего доказана признанными судом достоверными показаниями К. на предварительном следствии о фактически совершенных им вместе с М. действиях по лишению жизни потерпевшего, данными протокола осмотра места происшествия, заключениями судебных экспертиз, иными доказательствами, изложенными в приговоре, в том числе показаниями самого М. (как на предварительном следствии, так и в суде), которые были исследованы в судебном заседании и подробно изложены в приговоре.

Доводы жалобы осужденного М. о том, что он не причинял физический вред здоровью потерпевшего и потому не виновен в

³⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 66-О10-56 от 4 мая 2010 г. // БВС РФ. 2011. № 2. С. 31.

убийстве, опровергаются доказательствами, приведенными в приговоре.

Согласно ст. 32 УК РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

По смыслу уголовного закона убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

Если лицо совершило согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, то содеянное им в этом случае является соисполнительством.

На основе исследованных доказательств судом достоверно установлено, что роль М. в убийстве потерпевшего состояла в предложении М. убить потерпевшего для сокрытия совершенного разбоя; в активном воздействии на К. с целью принятия названного предложения; в содействии перемещению тела потерпевшего к месту сокрытия трупа; в непосредственном нанесении удара ногой по голове потерпевшего при обнаружении у того признаков жизни; в совместном перебрасывании тела потерпевшего с моста и дальнейшем сокрытии трупа под мостом.

При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу об участии М. в убийстве в виде соисполнительства, выразившегося как в непосредственном применении к потерпевшему физического насилия, так и в совершении иных действий, направленных на его убийство.

С учетом изложенного действия М. квалифицированы правильно. Доводы жалобы М. об отсутствии предварительного сговора на убийство нельзя признать обоснованными.

По смыслу закона предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоящую до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего.

Вопреки доводам жалобы М. наличие предварительного сговора на убийство потерпевшего подтверждается признанными судом достоверными показаниями К. на предварительном следствии о действиях осужденных как до, так и во время совершения убийства потерпевшего, которые носили совместный, согласованный характер и были направлены на лишение жизни.

О наличии предварительного сговора на убийство потерпевшего с целью скрыть совершенное в отношении его разбойное нападение свидетельствуют также последующие фактические действия подсудимых, установленные судом и не оспариваемые М., в том числе попытка уехать с места сокрытия трупа на автомобиле, совместное распоряжение имуществом потерпевшего³⁸.

4. По приговору Волгоградского областного суда от 26 июня 2002 г. С. осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ, пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Он признан виновным в убийстве двух лиц группой лиц по предварительному сговору и покушении на убийство М. группой лиц по предварительному сговору, а также в незаконных приобретении, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах.

В начале августа 2001 г. С. незаконно приобрел обрез двуствольного охотничьего ружья 16-го калибра с двумя патронами, которые перевез в г. Михайловку, где хранил в автомашине.

В течение августа 2001 г. между С. и С-ом неоднократно происходили ссоры. 20 августа 2001 г. между ними произошла очередная ссора. При этом присутствовали друг С. (другое лицо) и знакомые С-ца - Л. и М.

С. и С-ец договорились встретиться в безлюдном месте.

С. и другое лицо решили убить С-ца, Л. и М. С этой целью они примерно в 23 ч. того же дня, вооружившись обрезом и двуствольным охотничьим ружьем, на автомашине приехали к городскому парку.

³⁸ См.: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 59-О10-29 от 19 января 2011 г. // БВС РФ. 2011. № 10. С. 8.

Увидев С-ца, М. и Л., они взяли огнестрельное оружие и вышли из автомашины. С. и С-ец пошли навстречу друг другу. Когда расстояние между ними сократилось до одного метра, С. из обреза двуствольного охотничьего ружья выстрелил С-цу в голову, причинив тяжкие телесные повреждения, от которых потерпевший скончался на месте.

Сразу после этого С. с расстояния четырех метров выстрелил в М., причинив ему легкие телесные повреждения в виде дробового ранения поясничной области и пятого пальца левой кисти. Раненый М. успел спрятаться за автомашину, а затем стал убежать в глубь парка.

В это время другое лицо из двуствольного охотничьего ружья с расстояния около девяти метров произвело прицельный выстрел в Л., причинив ему тяжкие телесные повреждения, от которых тот скончался на месте. Это же лицо произвело выстрел в убежавшего раненого М. и причинило ему легкие телесные повреждения в виде огнестрельного дробового ранения ягодиц и правой кисти руки. М. удалось убежать и спрятаться в парке.

После совершенных преступлений С. и другое лицо с места преступления скрылись и спрятали огнестрельное оружие.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 25 февраля 2003 г. изменила приговор: исключила осуждение С. по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в остальной части оставила приговор без изменения.

Постановлением судьи Фроловского городского суда Волгоградской области от 8 июля 2004 г. действия С. переквалифицированы с ч. 1 ст. 222 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.) на ч. 1 ст. 222 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.). В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 8 февраля 2005 г. постановление судьи оставлено без изменения.

Осужденный С. в надзорной жалобе просил отменить судебные решения и направить дело на новое судебное разбирательство, считая, что действовал в условиях самообороны и выводы суда о совершении убийства группой лиц по предвари-

тельному сговору, а также о производстве им прицельных выстрелов ошибочны.

Президиум Верховного Суда РФ 13 декабря 2006 г. удовлетворил надзорную жалобу частично по следующим основаниям.

Доводы С. о том, что он действовал в условиях самообороны и при этом стрелял в потерпевших не прицельно, судом проверялись и были обоснованно отвергнуты, поскольку противоречат установленным в суде обстоятельствам.

Как правильно указано в приговоре, С. неоднократно, в том числе в день происшествия, ссорился с С-ом, сам назначил ему встречу в безлюдном месте, заранее вооружился обрезом ружья, из которого из неприязни произвел с близкого расстояния выстрелы в С-ца и его знакомого М., присутствовавшего при ссоре, с целью убийства потерпевших. При этом, стреляя в М., он действовал по предварительному сговору с другим лицом и не довел это преступление до конца по не зависящим от него обстоятельствам (потерпевший спрятался за автомашину, затем убежал).

Вместе с тем довод в жалобе осужденного об ошибочности квалификации убийства потерпевшего С-ца по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как совершенного группой лиц по предварительному сговору обоснован.

По смыслу закона убийство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, когда два или более лица заранее договорились о его совершении и, действуя совместно, с умыслом, направленным на убийство, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего.

Из этого следует, что убийство, совершенное группой лиц, предполагает не менее двух исполнителей, совместно выполнявших объективную сторону данного преступления.

По настоящему делу установлено, что С. один убил С-ца, выстрелив ему в голову из обреза ружья с близкого расстояния. Другое же лицо в лишении жизни С-ца участия не принимало.

С учетом этого преступные действия осужденного С. в части убийства им потерпевшего С-ца надлежит переqualифицировать на ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Кроме того, в ходе проверки производства по делу в порядке ч. 1 ст. 410 УПК РФ в полном объеме, на основании ст. 10 УК РФ исключено указание на осуждение С. за незаконные приобретение, хранение, перевозку, ношение двух патронов к охотничьему ружью, поскольку Федеральным законом от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ в редакцию ч. 1 ст. 222 УК РФ внесены изменения, в соответствии с которыми деяния, связанные, в частности, с незаконным оборотом боеприпасов к гражданскому гладкоствольному оружию, декриминализованы.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда РФ изменил судебные решения в отношении С., переквалифицировал его действия с п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ, из осуждения по ч. 1 ст. 222 УК РФ исключил указание на осуждение за незаконные приобретение, хранение, перевозку и ношение двух патронов к охотничьему ружью³⁹.

5. Судом первой инстанции действия М. были квалифицированы по пп. «а», «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 119 УК РФ, а П. – по пп. «а», «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

М. и П., распределив между собой роли, договорились совершить убийство Ю. и Г.

С этой целью они зашли на кухню, где спали потерпевшие, и М. стал душить Ю., а П. в это время душил Г. Позднее М. угрожал убийством своей сестре, которая знала о совершенном осужденными преступлении, чтобы она никому не сообщила о случившемся.

Кассационная инстанция приговор изменила, исключила осуждение М. и П. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В остальном приговор оставила без изменения.

Надзорная инстанция переквалифицировала действия осужденных с пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в

³⁹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 50-П06 от 13 декабря 2006 г. // БВС РФ. 2007. № 11. С. 7.

нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами.

Как установлено судом, М. один убил Ю., а П. в это время совершил убийство Г., что исключает квалификацию их действий по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Поскольку каждый из осужденных совершил убийство потерпевшего на почве личных неприязненных отношений, их действия должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 105 УК РФ за умышленное причинение смерти другому человеку⁴⁰.

6. По приговору Хабаровского краевого суда от 29 октября 2009 г. А. и М. признаны виновными в совершении разбойного нападения на И. и К. группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, а также их убийство группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление.

Преступления совершены 22 декабря 2008 г. в Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края при следующих обстоятельствах.

М. и А., в период с 21 ч 30 мин до 23 ч 22 декабря 2008 г., находясь по месту жительства М., договорились между собой о нападении на И. и К. с использованием М. ножа и металлической дубинки, А. – пневматического пистолета с целью завладения денежными средствами и имуществом потерпевших. Реализуя задуманное, в период времени с 23 ч 22 декабря 2008 г. до 00 ч 30 мин 23 декабря 2008 г. они проникли через открытую входную дверь в жилище И. и К., где совершили разбой, то есть нападение на потерпевших. При этом А. нанес несколько ударов И. по голове и телу рукояткой пневматического пистолета, а М. – множество ударов металлической дубинкой по голове потерпевшего И. После этого А. нанес не менее одного удара ру-

⁴⁰ Постановление 776п02 по делу Мальского и Панарина // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2002 г.

кояткой пневматического пистолета по голове К., стал обыскивать квартиру потерпевших, а М. наблюдал за И. и К. с целью подавления возможного сопротивления с их стороны. Нападавшим не удалось похитить деньги и имущество потерпевших, поскольку никаких ценностей в доме не оказалось.

К. сообщила о том, что она знает А. как соседа по месту жительства. Осознавая, что последняя может обратиться в правоохранительные органы, решили убить И. и К. с целью скрыть разбойное нападение. М. нанес не менее семи ударов ножом в шею, грудную клетку и живот К., причинив потерпевшей телесные повреждения, повлекшие за собой тяжкий вред здоровью, от которых смерть К. наступила на месте преступления. А. ножом нанес не менее четырех ударов в шею, грудную клетку и живот И. М. также нанес И. не менее одного удара в шею. Подсудимые причинили потерпевшему телесные повреждения, повлекшие за собой тяжкий вред здоровью, от которых смерть И. наступила на месте совершения преступления.

В кассационных жалобах осужденный А. и его адвокаты просили приговор изменить и снизить назначенное наказание.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 4 февраля 2010 г. приговор изменила, указав следующее.

Виновность А. и М. в совершении преступлений, установленных приговором, подтверждена исследованными судом доказательствами и в кассационной жалобе не оспаривается. Судом правильно установлены фактические обстоятельства дела, дана надлежащая правовая оценка всей совокупности имеющихся по делу доказательств, сделан обоснованный вывод о виновности осужденных. Вместе с тем их действиям в отношении потерпевшей К. дана неправильная правовая оценка. В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. По смыслу закона убийство признается совершенным группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно

участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие.

Как следует из материалов дела и установлено судом, убийство К. совершил один осужденный М., А. участия в лишении жизни потерпевшей не принимал. Убийство же потерпевшего И. было совершено обоими осужденными, которые умышленно причинили смерть потерпевшему совместными действиями.

При таких обстоятельствах, с учетом положений ч. 2 ст. 35 УК РФ, осуждение А. за убийство К., а также его осуждение по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежит исключению из приговора. Подлежит исключению из приговора и указание о совершении осужденным М. убийства К. группой лиц по предварительному сговору⁴¹.

7. По приговору Верховного суда Республики Дагестан 10 апреля 2000 г. осуждены: Г. по ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 226, ч. 1 ст. 222, ч. 2 ст. 167 УК РФ и Г-ва - по ч. 5 ст. 33, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 167 УК РФ.

По ч. 2 ст. 222, п. «а» ч. 3 ст. 226, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ Г-ва оправдана на основании п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР.

Г. признан виновным в приготовлении к убийству из корыстных побуждений А-ва, в хищении огнестрельного оружия и боеприпасов, в их незаконном хранении, ношении и перевозке, в умышленном убийстве из корыстных побуждений А-ой в соучастии с Г-ой группой лиц по предварительному сговору, а также в умышленном повреждении чужого имущества путем поджога.

Г-ва признана виновной в оказании пособничества Г. в убийстве А-ой по предварительному сговору группой лиц, из корыстных побуждений, а также в пособничестве Г. в умышленном повреждении чужого имущества путем поджога.

С июля по август 1999 г. Г., имея намерение совершить убийство супругов А-ых из корыстных побуждений, поставил в известность свою сестру Г-ву о совершаемых им действиях по

⁴¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 58-О10-6 от 4 февраля 2010г. // БВС РФ. 2010. № 5. С. 15.

приготовлению к преступлению и склонил ее к пособничеству в убийстве А-ой.

Для достижения цели Г. похитил одноствольное охотничье ружье 16-го калибра и патронташ с тремя патронами и спрятал их. 24-25 августа 1999 г. Г. изготовил из ружья обрез и хранил его и патроны дома. Со своей сестрой он разработал план совместных действий, в соответствии с которым взял с собой обрез и два патрона, две пластмассовые бутылки с бензином для уничтожения следов преступления путем поджога трупов и квартиры, две бутылки спиртного с целью заманить А-ва в безлюдное место для убийства.

Поскольку Г. не знал адреса А-ых, сестра показала ему дорогу. По дороге они сделали приспособление для использования в качестве глушителя к обрезу.

А-ва дома не было. Г-вы поняли, что их первоначальный план об убийстве двух лиц неосуществим, поэтому решили убить А-ву. Г. попросил сестру присмотреть за А-ой, находившейся на кухне, а сам забрал обрез из прихожей, зарядил его и вернулся в гостиную.

Когда А-ва вошла в гостиную, Г-ва закрыла за ней дверь, а брат выстрелил А-ой в спину, а затем в голову, отчего потерпевшая скончалась на месте. Затем они перенесли труп в спальню. Найденные в квартире деньги и ценности они сложили в сумку. Перед уходом из квартиры Г. облил имущество и труп бензином, поджег и, взяв сумку, вместе с Г-ой скрылся.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об исключении из судебных решений указания на осуждение Г. по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Г-ой – по ч. 5 ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ 18 июня 2001 г. протест удовлетворил, указав следующее.

Суд признал в приговоре, что Г-ва не была соисполнителем убийства А-ой, которое совершил один Г., а лишь содействовала совершению убийства. Несмотря на это, суд квалифицировал

действия Г-ых как совершенные по предварительному сговору группой лиц.

Между тем в соответствии со ст. 35 УК РФ убийство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении убийства, что по настоящему делу не установлено.

При таких обстоятельствах указание в приговоре на осуждение Г. по п. «ж» ч. 2 ст. 105 и Г-ой по ч. 5 ст. 33, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежит исключению⁴².

8. Военным судом Приволжского военного округа Е. осужден за совершение (помимо иных преступлений) убийства по предварительному сговору группой лиц с целью облегчить совершение другого преступления, а А. - за пособничество в этом убийстве.

Согласно приговору Е. и А. договорились совместно похитить имущество из квартиры Д-ых, а деньги от его последующей реализации поделить между собой. При этом для беспрепятственного проникновения в квартиру они решили завладеть ключами от нее, убив с этой целью несовершеннолетнего Д-на в заранее оговоренном месте.

Исполняя задуманное, А. пригласил несовершеннолетнего Д-на за трансформаторную будку, расположенную недалеко от места жительства потерпевшего, а Е. заранее приготовленной веревкой задушил потерпевшего и изъяс у него ключи от квартиры.

Эти действия Е. судом квалифицированы по пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а А. - по ч. 5 ст. 33 и пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Военная коллегия Верховного Суда РФ, рассмотрев 12 августа 1999 г. дело в кассационном порядке, расценила квалификацию действий осужденных как ошибочную и приговор в этой части изменила, указав следующее.

Убийство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору тогда, когда два или более лица, имея дого-

⁴² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 июня 2001 г. // БВС РФ. 2002. № 2. С. 16.

воренность, направленную на убийство, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего.

В суде же установлено, что убийство потерпевшего Д-на Д. совершил один Е., набросив ему на шею веревку и удушив таким образом. А. в лишении жизни Д-на Д. участия не принимал. Он лишь содействовал Е. тем, что завлек потерпевшего в уединенное место. Поскольку соучастие в виде пособничества в убийстве потерпевшего не образует группы, то квалифицирующий признак убийства, предусмотренный п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, - «совершенное группой лиц по предварительному сговору» вменен обоим осужденным необоснованно.

Поэтому Военная коллегия исключила из приговора указание об осуждении Е. по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а А. по ч. 5 ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, признав Е. осужденным по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а А. по ч. 5 ст. 33 и п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁴³.

9. Восточно-Сибирским окружным военным судом 10 апреля 2002 г. С. и П. признаны виновными в подстрекательстве к убийству по найму группой лиц по предварительному сговору, а первый из них - и в пособничестве этому преступлению и осуждены: С. по ч. 4, 5 ст. 33, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, П. - по ч. 5 ст. 33, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Военная коллегия Верховного Суда РФ, рассмотрев 5 сентября 2003 г. дело в кассационном порядке, приговор в отношении С. и П. изменила: в части их осуждения исключила квалифицирующий признак подстрекательства и пособничества в убийстве - «группой лиц по предварительному сговору» (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ), указав следующее.

Как установил суд первой инстанции, предприниматель П., желая избавиться от компаньона Б., обратился к С. с просьбой найти лицо, которое за вознаграждение убило бы Б., и передал ему для этого 6 тыс. долл. США.

С. путем уговоров склонил своего знакомого Г. непосредственно совершить убийство за вознаграждение в сумме 3 тыс.

⁴³ Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 12 августа 1999 г. // БВС РФ. 2000. № 5. С. 8.

долл. США, передал ему фотографии потерпевшего и сообщил необходимые данные.

Г. привлек к совершению преступления своего знакомого М., пообещав при этом простить тому долг в 1 тыс. долл. США, и они вместе убили Б.

Из обстоятельств дела видно, что каждый из осужденных (С. и П.) подстрекал к убийству только одного человека (П. - С., а С. - Г.) и в деле отсутствуют доказательства, что они подстрекали, а С. и способствовал убийству группой лиц по предварительному сговору⁴⁴.

10. Согласно приговору, после совершения осужденными К. и Т. изнасилования потерпевшей, К. забрал у неё кольцо, цепочку и мобильный телефон. Затем К. предложил Т. убить потерпевшую, поскольку она может заявить об изнасиловании в правоохранительные органы.

В тот момент, когда К. отвлекал внимание потерпевшей, Т. набросил ей на шею антенный кабель и стал душить. Осужденный К. выбежал из квартиры, а Т. нанёс потерпевшей кухонным ножом удар в грудь. После того как К. вернулся, осужденные подождли квартиру и скрылись.

Действия осужденного К. квалифицированы судом по пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 131, п. «а» ч. 2 ст. 161, ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации переквалифицировала действия К. с пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на чч. 4 и 5 ст. 33 и п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ как соучастие в виде подстрекательства и пособничества в убийстве, сопряжённом с изнасилованием.

Из обстоятельств, установленных судом, следует, что непосредственно в лишении жизни потерпевшей принял участие только один Т., который душил потерпевшую, а затем нанёс ей удар ножом в область груди, отчего и наступила её смерть.

К. во время лишения жизни потерпевшей насильственных действий по отношению к ней не совершал, а лишь предложил

⁴⁴ Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ № 4-014/03 от 5 сентября 2003 г. // БВС РФ. 2004. № 11. С. 16.

убить её, отвлек её внимание, когда Т. стал наматывать на её шею антенный кабель⁴⁵.

11. По приговору Верховного суда Республики Марий Эл от 28 октября 2011 г. С. осуждён по ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) и по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Судебная коллегия, рассмотрев уголовное дело по кассационной жалобе осуждённого и кассационному представлению, изменила приговор, в том числе по следующему основанию.

Суд, признавая С. виновным в убийстве, совершённом группой лиц по предварительному сговору с иным лицом, по найму, указал в приговоре, что иное лицо, выступая организатором этого преступления, разработало план его совершения. Согласно плану это лицо должно было ожидать у бара «Сай.» приезда Ю. к месту своего жительства, о чём должно было сообщить по радиации исполнителю преступления С. С. должен был встретить Ю. в подъезде дома и застрелить его из пистолета с глушителем. С., получив по радиации информацию от иного лица о приближении Ю. к своему дому, стал ожидать Ю. в подъезде его дома, а когда тот вошёл, произвёл прицельно не менее пяти выстрелов, причинив ему огнестрельные проникающие ранения, повлёкшие его смерть.

Таким образом, установив, что иное лицо явилось организатором преступления, а С. - его исполнителем, суд, вместе с тем признал, что «преступление совершено группой лиц по предварительному сговору», поскольку «повреждения, повлёкшие смерть потерпевшего, причинены в результате совместных согласованных действий иного лица и С.».

Между тем в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признаётся лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями).

⁴⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 41-008-75 // Обзор судебной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2008 г.

Данных о том, что иное лицо непосредственно участвовало в процессе лишения жизни Ю., применяя к нему насилие, в приговоре не содержится. При таких обстоятельствах указание суда о том, что С. совершил убийство Ю. группой лиц по предварительному сговору с иным лицом, не соответствует фактическим обстоятельствам, учтённым судом и приведённым в приговоре, в связи с чем подлежит исключению.

На основании изложенного Судебная коллегия изменила приговор от 28 октября 2011 г. в отношении С. и исключила его осуждение по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁴⁶.

12. *Весной 1999 г. Б-ло Д. у неустановленного следствием лица приобрел самодельный газовый пистолет, шесть патронов к нему и хранил их у себя дома, а А. в январе 1999 г. взял у Е. охотничье ружье.*

В середине июля 1999 г. братья Б-ло и А. вступили в сговор на завладение чужим имуществом, в частности, решили ограбить квартиру семьи Р. С этой целью договорились убить несовершеннолетнюю Р., завладеть ключами от квартиры и украсть оттуда деньги и драгоценности. Осуществляя задуманное, Б-ло Д. взял во временное пользование мотоцикл, а А. приобрел обрез и патрон к нему, нашел совковую лопату, чтобы вырыть яму для сокрытия в ней трупа Р.

Утром 21 июля 1999 г. Б-ло Д. привез брата и А. на старый автодром. Оставив Б-ло С. копать яму, А. и Б-ло Д. уехали на квартиру Р.

А. обманным путем вызвал девушку из квартиры, и они втроем уехали на старый автодром. Там А. выстрелил Р. в шею, а когда потерпевшая от огнестрельного ранения упала на землю, он дважды ударил ее куском арматуры по голове, вследствие чего Р. скончалась на месте. После содеянного А. и братья Б-ло похитили у убитой золотую цепочку и ключи от квартиры, закопали ее труп и уехали, договорившись встретиться на следующий день.

⁴⁶ Определение от 2 февраля 2012 г. № 12-О12-2 // Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2012 г.

Утром 22 июля 1999 г. А. и братья Б-ло из квартиры семьи Р. совершили кражу денег, вещей и ценностей на общую сумму 88 977 руб. 36 коп. и 700 долларов США.

Президиум Верховного Суда РФ, изменяя приговор, указал следующее.

Убийство потерпевшей Р. квалифицировано судом как совершенное группой лиц.

Между тем обстоятельства дела, установленные судом, свидетельствуют о том, что братья Б-ло непосредственного участия в лишении жизни потерпевшей не принимали.

Исполнителем убийства был А., а братья Б-ло оказывали содействие, создавали условия, способствовавшие совершению убийства, то есть являлись пособниками.

Групповое преступление предполагает не менее двух исполнителей. Соучастие в форме пособничества не образует группы, и этот квалифицирующий признак подлежит исключению из обвинения⁴⁷.

Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего (п. 10 постановления).

В этой связи Президиум Верховного Суда РФ исключил из осуждения К. п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судом было установлено, что А. и П. сначала избili потерпевшего ударами рук и ног в различные части тела, а затем А. нанес потерпевшему множественные удары ножом в грудь, а П. – удар ножом в шею.

В этот момент к ним подошел К., который отнес потерпевшего к контейнерам, где нанес удары обломками досок по голове и туловищу.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения.

⁴⁷ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20 августа 2003 г. // БВС РФ. 2004. № 4. С. 17; См. также: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26 марта 1997 г. // БВС РФ. 1997. № 10. С. 7.

Президиум Верховного Суда РФ, исключая из осуждения п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указал следующее.

Как установлено по данному делу, осужденный К. принял участие в лишении жизни потерпевшего уже после совершения иными лицами, предварительно договорившимися об убийстве, действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. То есть участия в предварительном сговоре на убийство потерпевшего К. не принимал. Он лишь присоединился к остальным осужденным в процессе совершения ими действий, направленных на умышленное причинение смерти потерпевшему.

Его действия выразились в том, что, отнеся потерпевшего к контейнерам, он с целью убийства нанес тому удары обломками досок по голове и туловищу.

Смерть потерпевшего наступила в результате совместных действий всех осужденных.

Таким образом, участия К. в предварительном сговоре на убийство потерпевшего суд не установил⁴⁸.

Далее в постановлении отмечено, что наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (п. 10 постановления).

В постановлении не нашло отражение разъяснение вопроса о вменении или невменении группового характера преступления виновному субъекту в случае совместного совершения последним преступления с лицами, не подлежащими уголовной ответственности (ввиду их невменяемости или недостижения необходимого возраста).

Между тем при рассмотрении конкретного дела вышестоящая судебная инстанция указала, что убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потер-

⁴⁸ Постановление № 1011п01 по делу Кривоножкина и других // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2002 г.

певшего, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них, и независимо от того, что некоторые из участников преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости.

Так, по делу было установлено, что убийство П. потерпевшего совершено совместно с Б. При этом П. удерживал потерпевшего за руки, а Б. по предложению последнего наносил потерпевшему удары ножом.

Действия П. квалифицированы судом по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора РФ указал на необходимость переквалификации действий П. с п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ, мотивируя свое решение тем, что органы следствия и суд, квалифицируя действия осужденного как совершение убийства группой лиц, не учли, что преступление П. совершил совместно с лицом, которое признано невменяемым в отношении к инкриминируемому ему деянию.

Президиум Верховного Суда РФ оставил надзорное представление без удовлетворения по следующим основаниям.

По смыслу закона (ст. 35 УК РФ) убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

Доводы же, изложенные в надзорном представлении о том, что согласно акту судебной психолого-психиатрической экспертизы Б. признан в отношении инкриминируемого ему деяния невменяемым и освобожден от уголовной ответственности за совершенное им в состоянии невменяемости общественно опасное деяние, и к нему применены принудительные меры медицинского характера, в связи с чем действия П. не могут быть квалифицированы как совершенные группой лиц и подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 105 УК РФ, не основаны на законе. При

изложенных обстоятельствах действия П. квалифицированы правильно⁴⁹.

В пункте 10 постановления указано, что организованная группа – это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы. Поэтому при признании убийства, совершенным организованной группой, действия всех участников, независимо от их роли в преступлении, следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Так, Московским областным судом 27 октября 2008 г. осуждены: М. по пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Г. и Д. по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Ф. по ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По ч. 2 ст. 210 УК РФ осужденные оправданы.

В кассационных жалобах осужденные М. и Ф. утверждали, что преступления они не совершали, их вина не доказана, Г. и М. просили о смягчении назначенного наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 18 марта 2009 г. приговор оставила без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения, указав следующее.

Доводы жалоб о том, что осужденные М. и Ф. преступлений не совершали, их вина в совершении указанных преступлений не доказана, опровергаются материалами дела.

Судом установлено, что М. летом 2004 г., Д. и Г. летом 2003 г., проживавшие в Московском регионе Российской Федерации, не имея постоянного места работы и заработка, имея целью получение материальной выгоды, приняли предложение

⁴⁹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 604П04пр по делу Прокопьева // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2004 г.; См. также Дело № 45, 098-216 // Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / сост. С.В. Бородин, А.И. Трусова / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Спарк, 2001. С. 450.

лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с розыском, о вступлении в преступную группу, созданную указанным лицом для совершения особо тяжких преступлений, а именно: убийств одиноких, злоупотребляющих спиртными напитками граждан в целях завладения принадлежащими им денежными средствами, полученными от продажи квартир.

В состав организованной лицом, скрывшимся от органов следствия, преступной группы входили: М., Д., Г. и второе лицо, скрывшееся от следствия.

М., Д. и Г., давая согласие на вступление в организованную группу, были осведомлены о целях ее создания и задачах ее деятельности, а также о роли, возложенной на них организатором преступной группы, и действовали в рамках отведенной в преступной группе роли.

Лицо, организовавшее преступную группу, отвело лицу, скрывшемуся от следствия, роль непосредственного исполнителя убийств граждан, а Д. и Г. – роль квартиросъемщиц. Они должны были, вселившись к потерпевшему, склонить его путем уговоров к продаже принадлежащей на праве собственности квартиры, обещая в обмен приобрести жилье в Московском регионе или ином регионе Российской Федерации с доплатой.

Затем организатор преступной группы и лицо, скрывшееся от следствия, приняли решение о вовлечении в состав организованной группы для облегчения совершения убийств граждан еще одного исполнителя убийств, отведя эту роль М. При этом организатор преступной группы взял на себя обязательство выплачивать лицу, скрывшемуся от следствия, и М. за совершение им каждого убийства вознаграждение в виде 2 тыс. долл. США каждому.

Организованная группа действовала в течение длительного времени: с лета 2004 г. по апрель 2006 г., за этот период были совершены особо тяжкие преступления в Московском регионе, Шатурском, Домодедовском, Раменском районах Московской области, а также на территории Тульской области.

При изложенных обстоятельствах в указанный период М. (в том числе с лицом, скрывшимся от следствия) в составе организованной группы совершил восемь убийств из корыстных побуждений на территории Московской и Тульской областей.

В составе организованной группы Д. и Г. в указанный период совершили убийство С. в Домодедовском районе Московской области из корыстных побуждений в целях завладения денежными средствами, вырученными от продажи квартиры.

Ф. совершил пособничество в совершении убийства неустановленного лица в Раменском районе Московской области из корыстных побуждений.

Эти обстоятельства подтверждаются показаниями осужденных М., Г., Д., Ф. на предварительном следствии.

Показания осужденных об обстоятельствах совершенных преступлений подтверждаются совокупностью других доказательств, исследованных судом – показаниями свидетелей, а также протоколами осмотра мест происшествий и обнаруженных трупов, заключениями медико-криминалистических, судебно-биологических и судебно-медицинских экспертиз, документами, имеющимися в деле, вещественными доказательствами.

Суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденных в содеянном каждым из них.

При изложенных обстоятельствах совершения преступлений юридическая оценка действий осужденных дана правильно⁵⁰.

Согласно п. 11 постановления по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство из корыстных побуждений) следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или права на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.).

Например, Т. признан виновным в умышленном причинении смерти Ч. из корыстных побуждений.

⁵⁰ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 4-О09-18 от 18 марта 2009г. // БВС РФ. 2010. № 2. С. 23.

Осужденный и его адвокат утверждали, что Т. не причастен к убийству Ч., и просили об отмене приговора и прекращении дела в связи с незаконностью, необоснованностью приговора.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 12 ноября 2007 г. приговор Верховного суда Республики Марий Эл оставила без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения, указав следующее.

Суд с соблюдением норм уголовно-процессуального закона всесторонне и полно исследовал представленные сторонами обвинения и защиты доказательства, дал им всестороннюю оценку в их совокупности и в соответствии с ними правильно установил фактические обстоятельства, обоснованно признав Т. виновным в убийстве Ч.

Все выводы об этом подробно изложены в приговоре, как и доказательства, подтверждающие виновность осужденного.

Из заявления о явке с повинной от 23 января 2007 г. следует, что в 2005г. Т. занял у Ч. деньги, написав ему расписку, а 22 января 2007 г. встретился с Ч. После совместного распития в гараже спиртного они пошли в сторону городской больницы. Между ними произошел конфликт из-за долга. Не выдержав агрессии со стороны Ч., Т. достал нож и стал наносить им удары потерпевшему, от чего тот упал. Виновный забежал за котельную и увидел, что Ч. встал и пошел в корпус больницы, а он минут через пять ушел, нож по дороге выбросил.

При допросе в качестве подозреваемого Т. показал, что потерпевший периодически напоминал ему о долге, а 22 января 2007 г. он созвонился с Ч., и они встретились, выпили. Потом они поссорились. Он очень разозлился на Ч., достал из кармана нож и стал наносить им удары по телу Ч., от чего тот упал, а он отбежал и спрятался, видел, как Ч. пошел ко входу больницы и упал, он же побежал к себе домой.

При допросе в качестве обвиняемого Т. показал, что убивать Ч. не хотел, находился в возбужденном состоянии от поведения потерпевшего, оскорблявшего его и требовавшего вернуть долг.

Видеозапись выхода на место происшествия, проведенного с участием адвоката и понятых, на которой зафиксирован рассказ Т. об обстоятельствах дела, в том числе о совершенном им убийстве, просмотрена в суде.

Хотя осужденный отказался от данных показаний, заявив, что они, как и заявление о явке с повинной, сделаны под воздействием недозволённых методов, суд обоснованно пришел к выводу, что и показания Т., и явка с повинной соответствуют фактическим обстоятельствам дела и другим исследованным доказательствам: результатам осмотра гаража, вещественных доказательств; выводам проведенных по делу экспертиз; показаниям свидетелей.

Как следует из заключения судебно-медицинской экспертизы, смерть Ч. наступила от обильной кровопотери, возникшей из-за повреждения легкого при проникающем колото-резаном ранении грудной клетки справа, а все обнаруженные повреждения на трупе потерпевшего и его куртке свидетельствуют о том, что они возникли не менее чем от 21 травматического воздействия колюще-режущего орудия типа ножа.

Таким образом, приведенные доказательства, а также другие, в том числе распечатка СМС-сообщений в адрес Ч., расписка осужденного о его долге Ч., в своей совокупности свидетельствуют о том, что Т. законно и обоснованно признан виновным в совершении убийства Ч. из корыстных побуждений⁵¹.

По другому уголовному делу убийство пассажиром водителя автомашины с целью избежать платы за проезд также признано совершенным из корыстных побуждений⁵².

Между тем действия лица, совершившего убийство в результате конфликта по поводу карточного долга⁵³, судебной

⁵¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 12-007-22 от 12 ноября 2007 г. // БВС РФ. 2008. № 6. С. 20.

⁵² См.: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 января 1997 г. // БВС РФ. 1997. № 6. С. 11.

⁵³ А. проиграл в карты потерпевшему 15 тыс. руб. С целью избавления от возврата карточного долга он решил убить потерпевшего и попросил И. помочь ему в этом. Во время разговора о возврате долга А. и И.

практикой убийством из корыстных побуждений не признано на том основании, что убийство было совершено в результате противоправных действий обеих сторон, как осужденного, так и потерпевшего⁵⁴.

По другому делу действия лица, изначально квалифицированные как убийство из корыстных побуждений, вышестоящей инстанцией были переквалифицированы на ч. 1 ст. 105 УК РФ. Судом было установлено, что между осужденным и потерпевшей возник спор о выборе вариантов вложения денежных средств, накопленных за период их совместной жизни, и контроля над ними, переросший в ссору, в процессе которой осужденный выстрелил из пистолета в голову потерпевшей.

Между тем, квалифицируя действия виновного по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд не учел того, что по смыслу закона как совершенное из корыстных побуждений следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц, или избавления от материальных затрат.

В данном случае мотивом преступления явилась ссора, возникшая во время спора о способе распоряжения деньгами, а не желание завладеть деньгами потерпевшей⁵⁵.

Как убийство по найму надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения (п. 11 постановления).

Отметим, что если при совершении убийства по найму в действиях виновного имелись корыстные побуждения, то дополнительной квалификации по данному признаку не требуется.

предложили потерпевшему вернуть карточный долг частями. Однако потерпевший отказался, предлагая оплатить долг полностью. Тогда А. дважды выстрелил из ружья в потерпевшего.

⁵⁴ Определение № 49-002-5 по делу Акмалова и Ивакина // Обзор судебной практики Верховного суда РФ за второй квартал 2003 г.

⁵⁵ Определение № 53-005-9 по делу Бондаренко // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2005 г.

Так, материалами дела установлено, что с целью уклонения от возврата долга Д. поручил Г. убить И., Р. и З.

Для совершения убийства трех лиц Д. предложил Г. подыскать надежного соисполнителя, и тот привлек к участию в преступлении своего знакомого Ш., пообещав ему материальное вознаграждение.

Выполняя разработанный план убийства, осужденные встретились с потерпевшими И. и Р., посадили их в автомашину, где Ш. нанес удар по шее Р.

После этого Г. извлек из-под одежды заряженный обрез охотничьего ружья, но потерпевшие успели выскочить из машины. Тогда Г. произвел прицельный выстрел из обреза в убежавшего Р., причинив ему сквозное ранение грудной клетки, выстрелил в потерпевшего И., но промахнулся. После этого осужденные скрылись.

По приговору суда Ш. осужден по ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 30 пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК, ч. 1 ст. 30, пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Кассационная инстанция оставила приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда исключил из осуждения Ш. квалифицирующий признак «приготовление и покушение к убийству из корыстных побуждений», поскольку покушение на убийство И. и Р. и приготовление к убийству З. было совершено по найму, подразумевающему материальное вознаграждение⁵⁶.

Лица, организовавшие убийство за вознаграждение, подстрекавшие к его совершению или оказавшие пособничество в совершении такого убийства, несут ответственность по соответствующей части ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (п. 11 постановления).

Например, действия виновной квалифицированы по ч. 3 ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как организация убийства по найму, совершенного при следующих обстоятельствах.

С. признана виновной в организации убийства своего мужа из корыстных побуждений - с целью воспрепятствовать рас-

⁵⁶ Постановление № 8п02 по делу Шестова и других // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2002 г.

торжеству брака и разделу имущества, в том числе и квартиры, по предварительному сговору группой лиц, по найму, за денежное вознаграждение.

В мае 1998 г. между супругами С-ми сложились неприязненные отношения, в связи с чем муж высказал намерение расторгнуть брак и произвести раздел имущества. Не желая раздела, С. предложила К. и Ш. за вознаграждение в сумме 500 руб. убить ее мужа. Она же разработала план убийства, обсудила с К. и Ш. детали совершения преступления, отвела их на чердак дома, где планировалось осуществить указанные действия, и передала им орудие убийства - нож.

29 мая 1998 г. под надуманным предлогом С. привела мужа к месту предполагаемого убийства.

На площадке 13 этажа дома Ш. и К. убили С-на, нанеся ему множество ударов обрезком трубы и ножом.

В надзорной жалобе осужденная ссылалась на то, что ее вина в организации убийства мужа не доказана, вместе с тем она отрицала наличие у нее корыстной цели, просила приговор изменить.

Президиум Верховного Суда РФ надзорную жалобу осужденной С. удовлетворил частично: исключил из приговора и кассационного определения квалифицирующий признак убийства - из корыстных побуждений, в остальном (в части квалификации преступления) судебные постановления оставил без изменения, указав следующее.

Как видно из показаний свидетеля С-ва, в мае 1998 г. С. просила его найти человека для убийства ее мужа, поскольку тот хочет отобрать у нее квартиру и вещи. Он рассказал об этом Ш. и К. Последний заходил домой к С., а через 2-3 дня он, С-ов, от нее узнал, что К. и Ш. убили С-на на 13-м этаже жилого дома. Они ударили его трубой по голове, а затем ножом. По просьбе С. он спрятал нож, у нее видел матерчатые перчатки, которые были в крови.

Согласно показаниям допрошенной в качестве свидетеля дочери С-ой она слышала, как отец предупредил мать, что 29 мая 1998 г. придет к ней на работу поговорить о разделе квар-

тиры. 30 мая 1998 г. после исчезновения отца С-ов рассказал ей, что его убили К. и Ш., которых наняла мать.

По словам свидетеля А., от С. ему стало известно о том, что она заманила мужа в какое-то здание на чердак, а нанятые ею К. и Ш. убили его, «перерезали» горло. К. и Ш., встретив А., подтвердили слова С. об убийстве ими потерпевшего трубой и ножом.

Показания приведенных свидетелей подтверждаются данными протокола осмотра места происшествия, выводами судебно-медицинского эксперта о причине смерти потерпевшего С-на, характере и степени тяжести причиненных ему телесных повреждений, свойствах орудий их причинения, протоколом изъятия орудия убийства - ножа.

Поскольку организация С. убийства мужа была обусловлена получением исполнителями преступления материального вознаграждения, действия осужденной правильно квалифицированы по ч. 3 ст. 33 и пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как организация убийства по найму, по предварительному сговору группой лиц.

В связи с этим квалифицирующий признак организации убийства - из корыстных побуждений подлежит исключению⁵⁷.

По другому делу, по приговору Судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 9 июня 1999 г. Ч. осужден по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По этому же приговору осужден И. по пп. «д», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

В кассационном порядке уголовное дело не рассматривалось.

Ч. признан виновным в организации убийства из корыстных побуждений, по найму.

И. признан виновным в убийстве У., совершенном с особой жестокостью, из корыстных побуждений, по найму, сопряженном с разбоем, и в разбое с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, а также в совершении других преступлений.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил об изменении приговора суда.

⁵⁷ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26 февраля 2003 г. // БВС РФ. 2003 г. № 11. С. 18.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 15 апреля 2008 г. изменила приговор частично по следующим основаниям.

Вывод суда о виновности И. и Ч. основан на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах. Положенные в основу приговора доказательства получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, обоснованно признаны допустимыми и достоверными.

Вместе с тем приговор подлежит изменению.

Как установлено судом, 26 ноября 1998 г. Ч. предложил И. совершить убийство своей матери У. за вознаграждение в сумме 5 тыс. рублей. Тот согласился. 27 ноября 1998 г. И. пришел к потерпевшей, которая впустила его в квартиру, и нанес ей не менее 26 ударов топором по голове, туловищу и конечностям. От полученных телесных повреждений наступила смерть У. После совершения убийства И. сорвал приколотый булавкой к халату потерпевшей перстень с камнем стоимостью 1 тыс. рублей.

Квалификацию действий Ч. по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ - организация убийства потерпевшей, нельзя признать обоснованной.

Согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество либо руководившее ими.

Таких данных суд в действиях Ч. не установил.

Ч. предложил И. совершить убийство У., пообещав за это материальное вознаграждение, склонив его, таким образом, к совершению преступления.

В силу ч. 4 ст. 33 УК РФ лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления, признается подстрекателем.

Поэтому действия Ч. следует квалифицировать по ч. 4 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Действия И., совершившего по предложению Ч. убийство его матери за обещанное вознаграждение, правильно квалифицированы судом как убийство по найму.

Вместе с тем вывод суда о том, что примененное насилие И. использовал и как средство завладения имуществом У., не основан на установленных судом обстоятельствах, согласно которым действия И., направленные на убийство потерпевшей, были обусловлены получением материального вознаграждения. Поскольку умысел на завладение перстнем у И. возник после совершения убийства потерпевшей, его действия подлежат квалификации по ч. 1 ст. 158 УК РФ как тайное хищение чужого имущества.

При таких данных убийство У. не может расцениваться как убийство, сопряженное с разбоем, поэтому из приговора указанный квалифицирующий признак подлежит исключению.

Убийство по найму подразумевает наличие корыстного мотива преступления, следовательно, дополнительной квалификации действий И. и Ч. по этому признаку не требуется.

Руководствуясь ст. 408 УПК РФ, Судебная коллегия приговор в отношении Ч. и И. изменила: действия Ч. переквалифицировала с ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и исключила квалифицирующий признак «из корыстных побуждений»; в отношении И. исключила квалифицирующие признаки убийства «сопряженное с разбоем», «из корыстных побуждений», переквалифицировала его действия с п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.)⁵⁸.

Как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм (п. 11 постановления).

Так, Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев жалобу осужденного Щ., признал несостоятельными доводы о том, что п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ охватывается составом разбоя и поэто-

⁵⁸Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 16-Д08-21 от 15 апреля 2008г. // БВС РФ. 2008. № 10. С. 13.

му его действия излишне квалифицированы по двум статьям уголовного закона. Президиум мотивировал свое решение следующим образом.

Если убийство совершено при разбойном нападении, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности указанных преступлений, поскольку разбой не охватывается диспозицией п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁵⁹.

Между тем следует иметь в виду, что совершение убийства, сопряженного с разбоем, само по себе предполагает корыстный мотив преступления и потому дополнительной квалификации по указанному признаку не требуется.

По одному из дел надзорной инстанцией был исключен из судебных решений квалифицирующий признак совершенного убийства – из корыстных побуждений. Президиум Верховного Суда РФ указал, что суд первой инстанции правильно установил, что Г. совершено убийство в процессе разбойного нападения, однако излишне вменил квалифицирующий признак преступления - убийство «из корыстных побуждений»⁶⁰.

По другому делу, признав, что лишение жизни потерпевшего сопряжено с вымогательством, суд также излишне квалифицировал эти же действия виновных как убийство, совершенное из корыстных побуждений.

Установлено, что М. и Н. приехали к потерпевшему Ю. с целью вымогательства у него денег. В подъезде дома они увидели пьяного Ю., спавшего на полу. Они по предварительномуговору тайно похитили у него куртку и деньги. После этого посадили Ю. в автомашину и вывезли за город.

С целью вымогательства денег Н. и М. избили потерпевшего. Когда упавший в воду Ю. попытался выйти на берег, Н.

⁵⁹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 425-П05 по делу Шукина // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2005 г.

⁶⁰ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 176п04 пр от 28 апреля 2004 г. // БВС РФ. 2004. № 11. С. 11.; См. также: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 425-П05 по делу Шукина // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2005 г.

удерживал голову потерпевшего в воде. Затем М. принес Н. молоток, и тот ударил Ю. по голове. После этого Н. электропроводом задушил Ю. и сбросил в воду.

Действия М. и Н. квалифицированы судом по п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 3 ст. 163, ч. 3 ст. 126 УК РФ (в ред. ФЗ от 13 июня 1996 г.) и пп. «в», «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения.

В надзорной жалобе М. поставил вопрос об изменении судебных решений, указав, что он дважды осужден за одни и те же действия. Кроме того, отсутствуют доказательства похищения потерпевшего.

Президиум Верховного Суда РФ надзорную жалобу удовлетворил частично, указав следующую.

Из показаний М. видно, что пьяный Ю. спал в подъезде и они с Н. его отвезли на пруд, где вытащили из машины.

Поэтому доводы жалобы М. о том, что похищения потерпевшего не было и что доказательства этого преступления по делу отсутствуют, Президиум находит несостоятельными.

Квалифицируя действия М. и Н. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд в приговоре указал, что осужденные совершили убийство Ю., который в силу тяжелой степени опьянения находился в беспомощном состоянии. Однако по смыслу закона по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, не способному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, осознает это обстоятельство.

Алкогольное опьянение нельзя отнести к беспомощному состоянию, поэтому указанный квалифицирующий признак убийства подлежит исключению из судебных решений.

Кроме того, признав, что лишение жизни потерпевшего Ю. было сопряжено с вымогательством, суд излишне квалифицировал эти же действия М. и Н. как убийство, совершенное из корыстных побуждений.

Поэтому указанные квалифицирующие признаки убийства из судебных решений исключены⁶¹.

По п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства).

Например, установлено, что Л. зашёл в помещение летней кухни, где находились ранее незнакомые ему Н., Б. и Т., с которыми он пытался завести разговор. После этого Л. стал наносить ножом удары в шею Н. и Б. и один удар в голову Т. Потерпевшие Н. и Б. повалили Л. на пол, препятствуя ему в доведении им преступления до конца. На крик потерпевшей Т. о помощи во двор вбежали граждане и задержали Л. Потерпевший Н. от полученных колото-резаных ран умер.

Действия Л. квалифицированы судом по п. «и» ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, пп. «а», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство из хулиганских побуждений и покушение на убийство трёх лиц из хулиганских побуждений.

Адвокат в кассационной жалобе в защиту интересов осуждённого Л. просил изменить приговор, полагая, что в судебном заседании не нашёл подтверждения квалифицирующий признак «из хулиганских побуждений».

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, а кассационную жалобу адвоката – без удовлетворения по следующим основаниям.

Давая юридическую оценку действиям Л., суд исходил из содержания показаний потерпевших, а также самого Л., данных

⁶¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 661п04 по делу Мещерякова и Новикова // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2004 г.

им в ходе предварительного расследования, о том, что до совершения преступлений он не был знаком с потерпевшими, и никаких противоправных действий в отношении него потерпевшие не предпринимали.

С учётом изложенного вывод суда о том, что побудительным мотивом действий Л. явилось желание противопоставить себя окружающим, продемонстрировать явное неуважение и пренебрежение к общественному порядку, человеческому достоинству и общепринятым нормам морали, то есть хулиганские побуждения, является правильным⁶².

Если виновный помимо убийства из хулиганских побуждений, совершил иные действия, грубо нарушавшие общественный порядок, выражавшие явное неуважение к обществу и сопровождавшиеся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, то содеянное им надлежит квалифицировать по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 213 УК РФ.

Хулиганские действия, продолжением которых явилось убийство потерпевшего, как образующие идеальную совокупность с преступлением, предусмотренным п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, дополнительной квалификации по ст. 213 УК РФ не требуют (п. 12 постановления).

Так, по приговору Дальневосточного окружного военного суда от 5 июля 2001 г. рядовой войсковой части Б. осужден по ч. 3 ст. 213, пп. «а», «д» ч. 2 ст. 161, п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Он признан виновным в хулиганстве, совершенном группой лиц с применением насилия к потерпевшему и использованием предметов в качестве оружия; в грабеже, совершенном по предварительному сговору группой лиц с причинением потерпевшему значительного ущерба, и в убийстве из хулиганских побуждений. Эти преступления совершены им при следующих обстоятельствах.

⁶² Определение № 59-О11-27 // Обзор судебной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ за первый квартал 2012 г.

Около 23 час. 30 мин. 21 декабря 1999 г. Б. и К. (уголовное дело в отношении которого органами предварительного следствия прекращено) встретили ранее незнакомого им С. В ответ на отказ С. дать им сигарет они, грубо нарушая общественный порядок, стали избивать его, в результате чего причинили множественные кровоподтеки и ссадины на лице и теле, не повлекшие вреда здоровью. Продолжая хулиганские действия, Б. взял с насыпи обломок шлакоблока и с размаха нанес им С., лежавшему головой на рельсе, 11 ударов по голове. Забрав у него одежду, они оттащили его с дороги на обочину и ушли. Потерпевший, которому действиями Б. была причинена черепно-мозговая травма, вскоре скончался на месте происшествия.

Военная коллегия Верховного Суда РФ 13 сентября 2001 г., рассмотрев дело по кассационным жалобам осужденного и его адвоката, приговор изменила, указав следующее.

Вина Б. в убийстве и грабеже установлена исследованными в судебном заседании доказательствами, которым дана правильная оценка.

Вместе с тем приговор в отношении Б. подлежит изменению в части его осуждения за хулиганство.

Как установлено судом, Б. по незначительному поводу пристал к гражданину С. и стал избивать его. Эти хулиганские действия в дальнейшем приобрели более опасный характер и закончились лишением жизни С., то есть хулиганство в данном случае переросло в более тяжкое преступление, которое суд обоснованно квалифицировал по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Учитывая, что все это происходило ночью в безлюдном месте и что иных действий, образующих самостоятельный состав хулиганства, Б. не совершал, квалифицировать содеянное им еще и по ч. 3 ст. 213 УК РФ излишне.

Военная коллегия Верховного Суда РФ приговор Дальневосточного окружного военного суда от 5 июля 2001 г. изменила: исключила из него указание об осуждении Б. по ч. 3 ст. 213 УК РФ, в остальной части приговор оставила без изменения, а кас-

*сационные жалобы осужденного и его защитника - без удовлетворения*⁶³.

Для правильного отграничения убийства из хулиганских побуждений от убийства в ссоре или драке следует выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован виновным для использования его в качестве повода к убийству. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, виновный не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений (п. 12 постановления).

Например, С. признан виновным в хулиганстве, совершенном с применением оружия, умышленном причинении смерти Б. из хулиганских побуждений.

Осужденный и его адвокат в кассационных жалобах просили об отмене приговора в части осуждения С. по ч. 3 ст. 213 УК РФ и переквалификации действий с п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 6 декабря 1999 г. приговор в части осуждения С. по ч. 3 ст. 213 УК РФ отменила, дело прекратила за недоказанностью его участия в совершении преступления и внесла изменение в тот же приговор, переквалифицировав его действия с п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ. При этом Судебная коллегия указала следующее.

Как установлено по делу, Б. избил С., придя в общежитие учащихся. С. рассказал об этом знакомым ребятам и вместе с ними вышел на улицу. Там Б снова повел себя агрессивно, оскорбил его нецензурно и толкнул. Увидев, что из кармана Б. выпал нож и раскрылся, С. схватил его и нанес им один удар в грудь Б.

Квалифицируя действия С. по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд не учел, что ответственность по этой статье УК РФ насту-

⁶³ Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 13 сентября 2001г. // БВС РФ. 2002. № 9. С. 12; См. также: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 819П06 по делу Бердина // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2007 г.

пает за убийство, совершенное из явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение. В том случае, когда поводом к конфликту послужило противоправное поведение потерпевшего, виновный не может нести ответственность за его убийство как совершенное из хулиганских побуждений.

Поскольку судом установлено, что вначале Б. избил С., убийство его С. не может быть признано совершенным из хулиганских побуждений.

При таких обстоятельствах действия С. должны быть переквалифицированы с п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Приговор же в части осуждения С. по ч. 3 ст. 213 УК РФ подлежит отмене, а дело - прекращению, поскольку изложенными в приговоре показаниями других осужденных и свидетелей не подтверждено, что С., помимо нанесения Б. удара ножом, совершил в отношении него хулиганские действия с применением оружия⁶⁴.

Подчеркнем, что хулиганский мотив является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поэтому этот мотив должен быть установлен как необходимое условие правильного применения п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная практика показывает, что большая часть ошибок при квалификации убийства из хулиганских побуждений обусловлена поверхностным исследованием обстоятельств преступления, свидетельствующих об ином мотиве совершения преступления, а следовательно, и иной квалификации содеянного.

⁶⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 декабря 1999 г. // БВС РФ. 2000. № 10. С. 14.

Например:

1. По приговору Брянского областного суд 3 апреля 1998 г. К., ранее судимый, осужден по ч. 3 ст. 30, п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 213 УК РФ.

Он признан виновным в совершении покушения на убийство из хулиганских побуждений и хулиганства с применением оружия.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах.

31 октября 1997 г. К. в нетрезвом состоянии после незначительного конфликта с Б. взял двустольное охотничье ружье и около 19 ч. пришел к его дому. Увидев Б. (стоявшего спиной к окну), он из хулиганских побуждений с целью убийства произвел в него два выстрела сквозь окно, после чего ушел домой.

В результате К. причинил легкий вред здоровью Б. и З. (которая находилась в доме вне пределов видимости К. и пострадала в связи с рассеиванием дробовых зарядов), а также повредил окно в доме.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 2 июля 1998 г. приговор оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос о переквалификации действий осужденного с ч. 3 ст. 30, п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, а с ч. 3 ст. 213 УК РФ на ст. 115 УК РФ. В случае переквалификации действий виновного с ч. 3 ст. 213 УК РФ на ст. 115 УК РФ автор протеста просил отменить приговор по ст. 115 УК РФ на основании п. 6 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР (за примирением потерпевшей с обвиняемым) и дело прекратить.

Президиум Верховного Суда РФ 3 июля 2002 г. удовлетворил протест, указав следующее.

Вина К. в совершении покушения на лишение жизни Б. подтверждена доказательствами.

Вместе с тем судебные решения подлежат изменению, поскольку вывод суда о совершении К. преступлений из хулиганских побуждений ошибочен.

В соответствии с законом по ч. 3 ст. 30, п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать покушение на убийство, совершенное по причине явного неуважения к обществу и обще-

принятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение.

Вывод о хулиганских побуждениях К. суд сделал в приговоре, исходя из того, что он после конфликта с Б. в темное время суток тайком пробрался к его дому и дважды произвел выстрелы из ружья в потерпевшего, когда тот появился в окне.

Согласно показаниям подсудимого он совершил эти действия в связи с тем, что Б. в ходе конфликта нанес ему удары по лицу.

Судом установлено, что в день совершения преступления у К. с потерпевшим Б. дважды возникали конфликты, очевидцев того, как он произвел выстрелы в Б., не было, виновный принес извинения за содеянное, потерпевший в стадии следствия просил никого не привлекать к ответственности.

Изложенное свидетельствует о том, что в действиях К. отсутствуют признаки грубого нарушения общественного порядка, явного неуважения к обществу и пренебрежения к общественным интересам. Поэтому совершенное им следует переквалифицировать на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ как покушение на причинение смерти другому человеку.

В связи с отсутствием у К. хулиганских побуждений к совершению преступлений его действия в отношении потерпевшей З. подлежат переквалификации с ч. 3 ст. 213 УК РФ на ст. 115 УК РФ, а с учетом того, что она простила его и просила в отношении него дела не возбуждать, приговор в этой части подлежит отмене, а дело - прекращению производством на основании п. 6 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР (за примирением потерпевшей с обвиняемым).

Потерпевший Ш., отец Б., также просил не возбуждать уголовного дела в отношении К. за повреждение выстрелами окна в его доме, так как ущерб причинен незначительный (20 руб.), виновный попросил прощения, стекла вставил. Состав преступления в данном случае отсутствует⁶⁵.

⁶⁵ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 3 июля 2002 г. // БВС РФ. 2002. № 11. С. 6.

2. Установлено, что Н. пришел в дом престарелой Н., инвалида I группы, и попросил в долг деньги. Получив отказ, осужденный нанес потерпевшей удар молотком по голове. После этого Н. облил бензином потерпевшую и поджег. Смерть потерпевшей наступила от отравления окисью углерода.

В надзорной жалобе осужденный указывал, что хулиганских побуждений в его действиях не было, а конфликт с потерпевшей произошел на бытовой почве.

Президиум Верховного Суда РФ указал, что Н. в ходе следствия и суда утверждал, что он попросил у потерпевшей в долг деньги, но она отказала и стала упрекать его в попрошайничестве и злоупотреблении спиртными напитками. «Он обиделся, взял молоток и убил потерпевшую». Эти доводы судом не опровергнуты. При таких обстоятельствах действия виновного были вызваны личными неприязненными отношениями.

С учетом изложенного Президиум Верховного Суда РФ исключил из осуждения Н. п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁶⁶.

3. Суд признал убийство потерпевшего совершенным из хулиганских побуждений, использованием незначительного повода как предлога для его совершения.

Между тем С. в своих показаниях последовательно утверждал, что потерпевший высказывал оскорбительные слова о его жене и он решил с ним «разобраться».

Эти показания С. не опровергнуты, более того, они признаны судом достоверными и приведены в приговоре.

При таких данных действия С., совершенные в ответ на оскорбительное высказывание о его жене, то есть на почве личных неприязненных отношений, не могут рассматриваться как совершенные из хулиганских побуждений.

Президиумом Верховного Суда РФ осуждение С. по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключено из приговора⁶⁷.

⁶⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 164П06 по делу Нефедова // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2006 г.

Убийство из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ) следует отграничивать от убийства в связи с выполнением потерпевшим общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Так, А., А-ов, И. и другие распивали спиртные напитки в связи с проводами А. в армию. Когда спиртное закончилось, А., К. и Х. пошли за ним магазин. В пути следования в ходе возникшего конфликта А. и К. стали бить Х. Находившиеся неподалеку Б., Г. и Н., увидев происходящее, сделали молодым людям замечание и потребовали прекратить избиение. В ответ К. подошел к мужчинам, вызывая их на драку, а А. вернулся домой и позвал находившихся там ребят на помощь, сказав, что их избивают.

Г., Б. и Н., увидев большое количество людей, приближающихся к ним, в целях защиты взяли в руки палки и побежали в разные стороны.

А-ов, А., И. и другие молодые люди догнали Б., сбили его с ног и стали наносить ему удары руками и ногами по голове, туловищу и другим частям тела. А. взял палку и ею наносил удары потерпевшему по голове и телу. После того как потерпевший Б. перестал подавать признаки жизни, его перенесли во двор одного из домов, где еще нанесли удары по телу потерпевшего. От полученных повреждений Б. скончался на месте.

Суд первой инстанции квалифицировал действия осужденных А., А-ва и И. по пп. «б», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Кассационная инстанция оставила приговор без изменения.

В протесте заместителя Председателя Верховного Суда РФ поставлен вопрос об исключении из приговора и определения кассационной инстанции осуждения А., А-ва и И. по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ рассмотрел дело и удовлетворил протест, указав следующее.

По смыслу уголовного закона по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению дан-

⁶⁷ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 41п06 по делу Спиридонова // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2006 г.

ным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность. При этом под выполнением общественного долга понимается осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий.

Квалифицируя действия осужденных по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное в связи с выполнением потерпевшим общественного долга, суд не установил, с целью воспрепятствования осуществлению каких специально возложенных на потерпевшего обязанностей и других общественно полезных действий он был убит. Кроме того, вывод суда об убийстве потерпевшего в связи с выполнением им своего общественного долга не подтверждается материалами уголовного дела.

Так, из показаний осужденных и свидетелей следует, что мотив убийства потерпевшего был хулиганский.

Обосновывая квалификацию действий осужденных по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд указал, что действиями А., А-ва и И. был грубо нарушен общественный порядок с явным неуважением к обществу. Таким образом, суд правильно установил, что осужденные совершили убийство на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали.

В связи с изложенным, осуждение А., А-ва и И. по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежит исключению из судебных решений⁶⁸.

В соответствии с п. 13 постановления по смыслу закона квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства. Поэтому, если установлено, что убийство потер-

⁶⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 288п2001 по делу Аспидова и других // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2001 г.

певшего совершено, например, из корыстных или из хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Например:

1. 6 апреля 1995 г. К. и К-ов договорились похитить деньги у Б.

Для осуществления задуманного К. взял в доме отца охотничье ружье с патронами. Встретив Б. около с. Мальшиевка Кинельского района Самарской области ехавших автомашине ЗИЛ, И. и Б., К. и К-ов обманным путем остановили автомашину. Подойдя к ним, К-ов отвлек внимание Б. и И., а затем подал К. сигнал для нападения. Последний с близкого расстояния трижды выстрелил из ружья в Б. и И. Когда потерпевшие выскочили из машины, К-ов затащил раненого И. в свою автомашину, а К. выстрелом из ружья убил убежавшего в сторону лесополосы Б., после чего вместе с К-ым они похитили из одежды потерпевшего 800 тыс. неденоминированных рублей.

Воспользовавшись отсутствием К. и К-ва, И. пересел в автомашину ЗИЛ и, уехав с места происшествия, сообщил о случившемся работникам милиции.

В результате преступных действий И. были причинены тяжкие телесные повреждения, опасные для жизни, Б. - огнестрельные ранения, повлекшие его смерть.

Президиум Верховного Суда РФ 23 июня 2004 г. нашел подлежащим исключению из приговора п. «е» ст. 102 УК РФ (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) по следующим основаниям.

По смыслу закона умышленное причинение смерти другому человеку надлежит квалифицировать по п. «е» ст. 102 УК РСФСР (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) в случаях, когда квалифицирующий признак убийства - с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение - является основным мотивом убийства. К. же совершил убийство Б. и покушение на убийство И. с целью завладения их имуществом, то есть из корыстных побуждений.

Поэтому его осуждение по п. «е» ст. 102 УК РСФСР (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и по ст. 15 (ч. 3 ст. 30 УК РФ) и п. «е»

ст. 102 УК РСФСР (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) подлежит исключению из судебных решений⁶⁹.

2. Судом присяжных Московского областного суда 3 февраля 1999 г. Т. осужден к лишению свободы по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ и пп. «а», «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По вердикту коллегии присяжных заседателей Т. признан виновным в том, что из корыстных побуждений в подъезде дома он путем удушения причинил смерть Р.

Позже в квартире другого дома Т. совершил разбойное нападение на О. Он сдавил шею О. веревкой и нанес ей удар ножом в грудь, затем дважды ударил ножом в грудь спящего О. От полученных телесных повреждений потерпевшие скончались. После этого Т. похитил имущество.

Кассационная палата Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об исключении из приговора осуждения Т. по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ 11 августа 1999 г. протест удовлетворил, указав следующее.

Квалификация действий виновного по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ возможна лишь при доказанности его умысла на убийство именно с целью сокрытия преступления. Этого в действиях Т. суд не установил.

Как видно из материалов дела, Т. совершил убийство О. с целью завладения их имуществом, то есть из корыстных побуждений. Поэтому его осуждение по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ из приговора исключено⁷⁰.

3. По приговору Псковского областного суда от 6 июля 1998 г. Д. осужден за совершение совокупности преступлений, включающей преступление, предусмотренное пп. «д», «ж», «з»,

⁶⁹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 388п04 от 23 июня 2004 г. // БВС РФ. 2005. № 3.С. 20.

⁷⁰ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 11 августа 1999 г. // БВС РФ. 2000. № 2. С. 11. Из приговора также было исключено осуждение Т. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

«к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к восемнадцати годам лишения свободы.

В кассационном порядке уголовное дело не рассматривалось.

По пп. «д», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ действия Д. квалифицированы как убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с особой жестокостью, сопряженное с разбоем, с целью скрыть другое преступление.

Д. и два других лица договорились совершить разбойное нападение на кого-либо из жителей частных домов в целях хищения денег и применить в случае необходимости имевшийся у них нож. В осуществление задуманного они проникли в дом А. и напали на него. В процессе нападения потерпевший сообщил, что денег в доме нет. Опасаясь, что А. может выдать их органам милиции, Д. предложил остальным убить потерпевшего, с чем те согласились. После этого, используя принесенный с собой нож, а также нож, взятый на месте преступления, каждый нанес несколько ударов потерпевшему, вследствие чего наступила его смерть. Убедившись, что А. скончался, Д. и другие лица похитили из дома А. имущество и ушли.

Судебная коллегия признала правильным вывод суда о том, что причинение Д. смерти А. было сопряжено с разбоем, то есть нападением в целях хищения чужого имущества, в связи с этим правильной квалификацию убийства по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему ответственность, в частности, за убийство, сопряженное с разбоем.

Исходя именно из такой цели убийства Судебная коллегия признала ошибочной квалификацию действий Д. по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему ответственность за убийство, совершенное с иной целью - с целью скрыть другое преступление.

В связи с этим приговор изменен и осуждение Д. по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключено⁷¹.

⁷¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 91-Д11-3 // Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2011 г.

Отметим, что также недопустима одновременная квалификация убийства по другим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающей иной мотив или цель преступления.

Так, по приговору Московского городского суда от 3 марта 2011 г. В., К. и Г. осуждены за совершение совокупности преступлений, включающей преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, пп. «а», «д», «е», «ж», «и», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а П. - за совершение совокупности преступлений, включающей преступление, предусмотренное пп. «г», «д», «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ.

Судебная коллегия изменила приговор и исключила осуждение В., К. и Г. по ч. 3 ст. 30, п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и П. по п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ (квалифицирующий признак преступлений – из хулиганских побуждений), поскольку действия В., К, Г., кроме того, квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а действия П. - по п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ (квалифицирующий признак преступлений - по мотивам расовой и национальной ненависти и вражды).

Квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ или по п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам указанных частей этих статей, предусматривающих иной мотив или цель преступления (в частности, из хулиганских побуждений)⁷².

Далее в постановлении отмечено, что **под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, следует понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам**

⁷² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 5-О11-190сп // Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2011 г. // БВС РФ 2012. № 5. С. 13.

мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений.

Учитывая, что при этом совершаются два самостоятельных преступления, содеянное следует квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и в зависимости от конкретных обстоятельств дела, по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК РФ (п. 13 постановления).

По смыслу закона убийство не должно расцениваться как совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных пп. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц), если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения либо при превышении пределов необходимой обороны (п. 16 постановления).

Убийство, совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных двумя и более пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, должно квалифицироваться по всем этим пунктам. Наказание же в таких случаях не должно назначаться по каждому пункту в отдельности, однако при назначении его необходимо учитывать наличие нескольких квалифицирующих признаков.

В случаях, когда подсудимому вменено совершение убийства при квалифицирующих признаках, предусмотренных несколькими пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, и обвинение по некоторым из них не подтвердилось, в описательной части приговора достаточно с приведением надлежащих мотивов сформулировать вывод о признании обвинения по тем или иным пунктам необоснованным (п. 17 постановления).

Действия должностного лица, совершившего убийство при превышении должностных полномочий, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Аналогично по совокупности с ч. 2 ст. 203 УК РФ должны квалифицироваться действия руководителя или служа-

щего частной охранной или детективной службы, совершившего убийство при превышении полномочий, предоставленных ему в соответствии с лицензией, вопреки задачам своей деятельности (п. 18 постановления).

Убийство сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей либо осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности, совершенное лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы или содержащимся под стражей, надлежит квалифицировать, помимо соответствующей части ст. 105 УК РФ, по ст. 321 УК РФ, предусматривающей ответственность за дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (п. 19 постановления).

При назначении наказания за убийство необходимо учитывать все обстоятельства, при которых оно совершено: вид умысла, мотивы и цель, способ, обстановку и стадию совершения преступления, а также личность виновного, его отношение к содеянному, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Равным образом должны быть исследованы данные, относящиеся к личности потерпевшего, его взаимоотношения с подсудимым, а также поведение, предшествовавшее убийству (п. 20 постановления).

По каждому делу об умышленном причинении смерти другому человеку надлежит устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и при наличии к тому оснований реагировать на них в предусмотренном процессуальным законом порядке (п. 21 постановления).

Учебное издание

Решетникова Гульнара Аликовна

**Судебная практика по делам об убийстве
(ст. 105 УК РФ)**

Учебное пособие

Редакторы, корректоры: Т.Н. Золотарёва-Домнина,
Т.И. Чукавина, Е.В. Литовченко

Подписано в печать 13.02.13.

Формат 60x84 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,98. Уч.- изд. л.5,56.

Тираж 100 экз. Заказ № 236.

Издательство «*Jus est*»

426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.